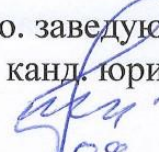

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

В.И. Морозов
09. 12 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

«КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
ЖИЛИЩА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ»

40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы
обучения

Мясников
Александр
Андреевич

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного
права и процесса

Шарапов
Роман
Дмитриевич

Рецензент
заместитель Тюменского
транспортного прокурора,
старший советник юстиции

Бондаренко
Наталья
Сергеевна

Тюмень
2019

Мясников Александр Андреевич. Конституционное право на неприкосновенность жилища как объект уголовно-правовой охраны: выпускная квалификационная работа магистра: 40.04.01 магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»/ А.А Мясников; науч. рук. Р.Д. Шарапов; рец. Н.С. Бондаренко : Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра уголовного права и процесса. – Тюмень, 2019, 78 с.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность, уголовно-правовая охрана, конституционное право

Защита в ГАК

протокол от _____ № _____

оценка _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА.....	9
1.1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА.....	9
1.2. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	14
1.3. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА.....	22
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА.....	31
2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА.....	31
2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА.....	47
2.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Конституционные права и свободы человека и гражданина общепризнанны как на отечественном, так и на международном законодательном уровне. Российская Федерация нацелена на международные правовые стандарты и утвердила целый ряд международных конвенций по правам человека, в таком случае она должна обеспечивать провозглашенными правами и свободами человека граждан на всей своей территории. Социально-экономическое право на неприкосновенность жилища является одним из неотъемлемых прав человека, которое, наряду с правом на неприкосновенность частной жизни Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал «одним из краеугольных камней здания демократии». Неслучайно, закрепление в ст.25 Основопологающего закона РФ [1] права на неприкосновенность жилища и обеспечение его целым рядом правовых гарантий, в том числе криминализацию незаконного нарушения указанного права.

Такой значительный подход объяснен тем фактом, что в границах свободы личности неприкосновенность является некой гарантией для защиты от посягательств на другие основные права человека. [52, с. 23]. В соответствии с данным Государственного информационно-аналитического центра МВД РФ, почти половина (44,1 %) всех зарегистрированных преступлений (1131,0 тыс.) на территории Российской Федерации за первое полугодие 2019 года являются преступные посягательства на собственность чужого имущества, совершенные посредством: кражи – 457,1 тыс. (+7,6%), грабежа – 34,6 тыс. (10,8%), разбоя – 6,6 тыс. (это 6,5%). Статистические данные говорят о том, что грабежи (около 5 %), кражи (25 %) и разбои (8 %) совершаются именно путем вторжения в жилище или иное помещение.

Еще более печальная обстановка на территории республика Крым. Так, согласно статистике за определенный период в Крымской республике практически две трети (65,4%) всех зарегистрированных преступлений (17,2 тыс.) являются хищениями: тайными -10,5 тыс., открытыми – 800, с применением насилия – 100. Так, каждая третья кража, каждый четырнадцатый

грабеж и каждый седьмой разбой совершаются с незаконным проникновением в жилище или иное помещение [46].

Статистика указывает на то, что, несмотря на конституционность принципа неприкосновенности жилища, в условиях российской действительности допускаются многочисленные его нарушения, что нельзя признать нормальным. В. Зорькиным отмечается, что не должно быть разрывов между конституционными нормами и правовой реальностью [31, с. 42].

Очень часто нарушаются конституционные права и свободы человека, в том числе и право на неприкосновенность жилища, на сегодняшний день уголовно-правовые средства представляют один из результативных механизмов противодействия данным нарушениям, однако и они часто не приносят ожидаемых результатов, связано это с рядом объективных и субъективных факторов. К их числу относятся:

- законодатель не в полной мере оценивает общественную опасность преступлений направленных на нарушение конституционных прав и свобод человека (большая часть данных преступлений относится к преступлениям небольшой тяжести, в частности, – ст. 139 УК РФ [8], и возбуждение таких дел начинается только после подачи заявления от потерпевшего в соответствующие органы, ст. 20 УПК РФ [9]);

- недооценка со стороны сотрудников правоохранительных органов общественной опасности указанных преступлений;

- наличие пробел и несовершенств законодательства в данной сфере, приводит к тому, что лица, совершившие преступления против основных прав человека, могут избежать наказания.

Согласно ст. 6 УПК РФ государственные органы и должностные лица обязаны защищать права и интересы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, тем не менее, данная статья пока носит декларативный характер, а это никоим образом не влияет на эффективность защиты конституционного права на неприкосновенность жилища уголовно-правовыми средствами. В связи с тем, что реализация права человека на

неприкосновенность жилища происходила крайне непоследовательно, фрагментарно и не была разработана система, то нормы права относительно обеспечения прав человека, остались необеспеченными. По мнению В. Матвиенко, Россия нуждается в новой концепции уголовно-правовой политики направленной на обеспечение прав человека, и, конечно, новой редакции УПК РФ [40].

Эти и другие проблемы обуславливают необходимость глубокого научного анализа содержания конституционного права на неприкосновенность жилища.

Объектом исследования выступает предусмотренное Конституцией РФ право на неприкосновенность жилища как объект уголовно-правовой охраны.

Предметом исследования составляют нормы конституционного и уголовного законодательства в части, предусматривающие охрану права на неприкосновенность жилища и ответственность за его нарушение.

Цель исследования - рассмотрение права человека на неприкосновенность жилища, как объекта уголовно-правовой охраны, а так же поиск путей совершенствования его охраны.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи:**

- рассмотреть исторический аспект уголовно-правовой охраны продекларированного права человека на неприкосновенность жилища;
- изучить понятие и содержание одного из основополагающих прав человека на неприкосновенность жилища, а именно как объекта уголовно-правовой охраны;
- выяснить социальную обусловленность уголовно-правовой охраны конституционного права на неприкосновенность жилища;
- описать объективные и субъективные признаки;
- определить особенности квалификации преступного нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища и провести разграничение со смежными составами преступлений.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использовался общенаучный системный метод, а также ряд частно-научных методов познания: формально-логический, системно-структурный, историко-правовой, статистический и социологический.

Автором работы была опубликована научная статья в журнале «Молодой учёный» № 35 (221) август 2018 г. «К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве» стр. 65-67.

Теоретическую основу исследования составили работы таких ученых, как М.И. Галюкова, А.С. Гудимов, С.И. Думан, С.В. Расторопов, Е.А. Рукавишников, О.Н. Филатова, И.А. Шаматульский и др.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Научная новизна исследования заключается в том, что редко в научных работах можно встретить комплексное рассмотрение конституционного права человека на неприкосновенность жилища, как объекта уголовно-правовой охраны.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что анализ уголовных и конституционно - правовых норм, охраняющих право на неприкосновенность жилища и ответственность за его нарушении может быть положен в основу дальнейших научных исследований и разработок в данной правовой области.

Практическая значимость состоит в том, что описанные в работе положения могут быть в дальнейшем использоваться в законодательных разработках проектах нормативно-правовых актов уголовно-правового характера, регулирующих охрану конституционного права на неприкосновенность жилища и устанавливающих ответственность за их нарушение. Кроме того, положения могут быть использованы при разрешении проблем, связанных с квалификацией нарушения неприкосновенности жилища разграничения данного преступления со смежными составами преступлений.

Эмпирической базой исследования выступило законодательство РФ, включая Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, федеральные законы, постановления Правительства, нормативно-правовые акты министерств и

ведомств, постановления пленума Верховного Суда РФ, решения, определения, и постановления Верховных судов и системы судов общей юрисдикции в ряде российских регионов, принятые по конкретным делам в области защиты права человека на неприкосновенность жилища, как объекта уголовно-правовой охраны.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, библиографического списка и заключения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

1.1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

Право на неприкосновенности жилища относится к категории естественного права. Рассматриваемая категория права прошла достаточно долгий и сложный процесс развития и становления в том правовом поле, котором мы его можем видеть в настоящее время.

С развитием законодательства в России развивалась и правовая охрана неприкосновенности жилища, тем самым данное правовое явление имеет глубокие исторические корни, о чем свидетельствуют законодательные акты Российской Империи на определенном этапе ее существования.

Понятие «неприкосновенность жилища» уходит корнями во времена дореволюционной России. Данное понятие известно еще со времен первого письменного источника права - Русской правды. Положения, содержащиеся в данном документе, конечно, были не такими, как в современном законодательстве. Так, например, одна из норм давала право хозяину вещи убить вора непосредственно на месте преступления: «у клети, или у коня, или у коровье татьбы» [31, с. 13]. В дальнейшем законодательно были введены ограничения, например, хозяин, мог убить вора, но только в своем дворе, а если же убийство происходило за пределами ограждения, то хозяин должен был уплатить за него некоторую сумму. Иными словами, данные изменения подразумевали под собой необходимую оборону, к которой хозяин жилья должен был прибегнуть для защиты своего имущества. Таким образом, неприкосновенности жилища и право на его защиту появились в дореволюционные времена, но, стоит заметить, что системности и продуманности его применения не было.

Нормы, зародившиеся и существовавшие в дореволюционной России, нашли свое отражение и последующих нормативно-правовых актах, лишь с

некоторыми видоизменениями. Например, такое право, как тайна переписки (корреспонденции) изначально было изложено в Почтовом уставе 1857 г. и Телеграфном уставе 1876 г., а нормы по реализации данного права были прописаны в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г. [31, с. 13]

Последнее содержало в себе и нормы, регулирующие преступления против собственности, например, неоставление жилья при требовании собственника предполагало уголовное наказание. Большая часть норм, закрепленных в Уложениях, являются основой структуры статьи о неприкосновенности жилища. Для примера можно привести следующие нормы: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (ст. 2110 г), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в ред. 1866 года (ст. 142), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1875 года (ст. 511 – 512).

Вместе с общественной структурой жизни развивалось и уголовное законодательство, в том числе положения норм, касающиеся защиты человека и личности, в том числе предполагающие защиту от вторжения в частную жизнь и жилище, либо иное помещение, используемое в качестве него (Глава 26 Уголовного уложения 1903 г. «О преступных деяниях против личной свободы»). Например, в ст.ст. 511, 512 указанного Уложения содержались нормы, дополнительным объектом покушения в современной интерпретации в которых являлось несоблюдение права на неприкосновенность чужого помещения [23, с. 121].

Анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов показывает, что на всем протяжении развития России законодательная база государства постепенно совершенствовалась. Неприкосновенность жилища как принцип охраны к началу XX века достиг наибольшей разработанности, но, к сожалению, в Советский период развития страны сложилось негативное отношение к частной жизни. Вследствие этого после Октябрьской революции 1917 года пошла на спад хорошо развитая реализации права на неприкосновенность жилища. Так, в СССР и союзных республиках такое право,

как право человека и гражданина на неприкосновенность жилища на некоторое время прекратило свое существование. В период этого времени в стране не существовало системы личных прав вообще, свидетельством этого являются Конституции 1918 и 1924 г.г. [20, с. 43]

В период советской власти частым явлением было принудительное переселение и необоснованное выселение, связано это с отсутствием правовых норм. Так в УК РСФСР принятом в 1926 г. вообще не было норм, касающихся нарушения неприкосновенности жилища.

Конституция СССР 1936 г. провозглашала лишь личные права граждан. Именно по этому, было реципировано право habeas corpus [20, с. 51], которое приобрело совершенно иную форму, поскольку было перенесено в абсолютно новые государственно-правовые условия [55, с. 14]. Не все права на неприкосновенность частной жизни были признаны. В частности, не получило своего одобрения право на неприкосновенность частной собственности. Как замечено исследователями, «простое прочтение» текста Конституции СССР 1936 г. может ввести в заблуждение, объясняется это тем, что реализацию указанного права ограничивало существование дополнительных обязанностей [35, с. 26].

Прогресс в развитии законодательства в сфере охраны личных прав граждан постепенно стал прослеживаться в проектах Уголовного кодекса СССР 1939 и 1955 гг., так в кодексе появились нормы посвященные преступлениям против основных прав граждан, а так же против неприкосновенности жилища и тайны переписки.

Наиболее полное закрепление права на неприкосновенность частной жизни произошло после принятия страной Всеобщей декларации прав человека 1948 г.[1], в результате чего у каждого человека появилось право на законную защиту.

В 1976 году в Российском законодательстве произошли изменения, в связи с которыми неприкосновенность частной жизни значительно укрепились. Новшества пришли с принятием международно-правового акта —

Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. [2]. В особенности положения относительно невмешательства в личную и частную жизнь закреплялись в ст.17, в которой говорилось, что посягательство на неприкосновенность жилища должно пресекаться со стороны государства.

Принятое к пониманию в настоящее время право граждан на жилище впервые было закреплено в Конституции СССР 1977 г. На то, что в Конституции появилась эта норма, закрепляющая данное право повлияли указанные выше международно-правовые акты.

Право на неприкосновенность жилища впервые за историю советского уголовного законодательства нашло свое закрепление в УК РСФСР 1960 г. В данном кодексе, а именно в ст. 136 указаны действия, которые являются составом преступления, однако квалифицирующих признаков названо не было. За несоблюдение данной статьи было предусмотрено наказание в виде лишения свободы, исправительных работ либо штрафа.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд обоснованный вывод об историческом развитии норм и ответственности за их нарушение. Таким образом, Русская правда содержала нормы, касающиеся неприкосновенности жилища, подразделяя их на преступления против личности и собственности, и разрешала применение необходимой обороны в отношении посягающего лица, самоуправство – одна из форм нарушения неприкосновенности жилища.

В советский период в законодательстве не было уголовной ответственности за посягательство на неприкосновенность жилища, также отсутствовали и нормы, регулирующие данные обстоятельства (так было вплоть до 1960 года). Данный пробел в законодательстве был устранен с появлением Конституции, которая закрепила в себе право на неприкосновенность жилища и частной жизни.

Переломным моментом в становлении уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность жилища стало принятие Конституции РФ 1993 г. и Уголовного кодекса 1996 г., ведь именно после вступления в законную силу

данных правовых актов право на неприкосновенность жилища получило новую форму, а несоблюдение данного право стало предусматривать ответственность. Одним из естественных и основных прав человека и гражданина является право на неприкосновенность жилища, именно поэтому в ярко выраженных условиях демократии нарушать таковое строго запрещено законом.

Таким образом, право неприкосновенности жилища является одним из основных конституционных личных прав человека. Согласно гарантированным конституционным положениям запрещено вторгаться в жилище против воли проживающих в нем лиц, кроме случаев, когда есть законное основание – решение суда или для предотвращения угроз общественной безопасности, жизни и здоровью людей. Кроме того, право на неприкосновенность может быть ограничено в период чрезвычайного или военного положения. В настоящее время ст. 139 УК РФ закрепляет норму следующего содержания «Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лиц».

1.2. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Право на неприкосновенность жилища нашло свое отражение в п.1 ст.8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]. Данное право провозглашает, что «каждый человек имеет право на уважение ... его жилища». Т.к. ст. 8 Конвенции именуется как «Право на уважение частной и семейной жизни», то можно проследить тесную связь между правом на неприкосновенность жилища и правом на уважение личной и семейной тайны. Ведь именно правом на неприкосновенность жилища обеспечиваются данные права [60, с. 671].

Каждый гражданин РФ с рождения обладает неотчуждаемым правом на жилище. Данное право закреплено в ст. 40 действующей Конституции РФ, а то, что данное право является неотчуждаемым указано в ст. 17 Основного закона РФ. Право на жилище не может быть ограничено даже в условиях ЧС, данное положение закреплено в ст. 56 настоящей Конституции, тем самым подкрепляя неотчуждаемость вышеуказанного права. Однако жилищное законодательство должно исходить из необходимости свободной реализации жилищных прав человека, а так же их судебной защиты.

Согласно мнению Европейского Суда реализация права на жилище напрямую связана с правом «беспрепятственно пользоваться своим имуществом» (статья 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и с правом на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Рассматриваемое выше право имеет ряд ограничений. Пределы допустимых ограничений закреплены в п. 2 ст. 8 Конвенции. Так законным проникновением считается вмешательство в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния общества и страны в целом[42].

Пределы допустимых ограничений данного права так же закреплены и в Конституции РФ. Так в ст. 25 настоящей Конституции указано, что нарушение

целостности границ жилища против воли, проживающих в нем лиц, может быть только в случаях, указанных в федеральном законе, либо обоснованием нарушения данного права может быть судебное решение. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации»[62]дается разъяснение судам по вопросу применения приведенных конституционных положений.

Наиболее полное разъяснение относительно применения статьи 139 УК РФ содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [4]. Суть регулирования вопросов незаконного проникновения в жилище изложена в пунктах 10-15 Постановления. Кроме того, там же дается пояснение жилого помещения и иных прилегающих к нему построек, проникновение в которые не квалифицируется по ст. 139 УК РФ. Положения Постановления призывают суды обратить внимание на то, что статьей 139 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, при отсутствии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами оснований для ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища.

Неприкосновенность выступает одним из основных и неотъемлемых прав, которыми обладает человек и гражданин. К подвидам данного права относятся право на частную жизнь и неприкосновенность личности, которые подразумевают под собой и неприкосновенность жилища, как неотъемлемой части жизни человека. Однако, всегда есть исключения из правил. В данном случае это федеральные законы и иные правомерные документы, позволяющие нарушать конституционное право на законных основаниях [47, с. 457].

Согласно Конвенции СНГ от 26 мая 1995 г., любое нарушение данного

права повлечет за собой ответственность, за исключением случаев предусмотренных законодательством [4]. Право на неприкосновенность жилища закреплено и международно-правовых актах. Например, гарантии защиты и уголовная ответственность за проникновение в жилье закреплены в ст. 17 международного пакта о гражданских и политических правах.

Иными словами, положения Конституции должны обеспечивать право на неприкосновенность, т.е. никто не должен посягать на чужое жилище. Согласно ст. 150 ГК РФ данное право относится к личным неимущественным правам человека [7]. Суть неприкосновенности жилища заключается не только в том, что в него нельзя проникать без воли хозяина, но и в том, что происходящее в жилище не должно предаваться гласности без согласия на, то заинтересованных лиц.

Законодательство построено таким образом, что должно дополнять и обеспечивать положения Конституции. Так, например, право на неприкосновенность жилища закреплено в Жилищном кодексе РФ [10], изложено в той же формулировке, что и в Конституции, и закрепляет те же «исключения», согласно которым конституционный принцип может быть нарушен на основании норм федерального закона, либо решения суда. Помимо ЖК РФ, оно также закреплено в следующих НПА: ст. 12 УПК РФ, в ст. 15 Федерального закона «О полиции» [12], ст. 5 Федерального закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» [11], а равно в некоторых иных. Стоит заметить, что отражение данного права в различных правовых актах еще не гарантирует его соблюдение, поэтому за выполнение данного критерия ответственны специальные органы государственной власти.

Проявлением нарушения неприкосновенности жилища являются многочисленные недопустимые действия, которые закреплены в ст. 25 действующей Конституции. Согласно ч. 2 данной статьи одним из этих действий является незаконное проникновение. Незаконное проникновение по степени общественной опасности является наиболее значимым, оно описывается в ст. 139 Уголовного кодекса РФ.

Серьезность обозначенного вопроса подтверждается примером из судебной практики. Гражданин Г. пригласил своего товарища – гражданина В. распить имеющуюся у него бутылку спирта. Около 16 часов 00 минут они решили посетить своего знакомого – гражданина Д., который жил на соседней улице, но, подойдя к воротам, они обнаружили, что Д. отсутствует дома. После чего, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Г. предложил В. проникнуть в дом. В., осознавая всю противоправность предложенных действий, согласился, и они начали осуществлять деяния по проникновению в жилище. В силу того, что между преступниками возникла предварительная договоренность, данное преступление характеризуется как совершенное группой лиц по предварительному сговору. После недолгих раздумий В. и Г. выбили входную дверь, используя железный лом, находившийся во дворе дома, и проникли в жилище. Оба в полной мере осознавали характер и противоправность своих действий, как и то, что они вошли в жилище против воли собственника. После проникновения в дом, они продолжили распивать алкогольные напитки до возвращения Д., которым по возвращению домой (около 18:00) были вызваны сотрудники полиции.

Оба признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ, ч.1 ст.139 УК РФ [66].

Уголовно-правовой смысл данного права заключается в том, что гарантируется осуществление частной жизни, а так же свободно и по своему усмотрению определяется образ жизни, и самое главное выполняется правоохранительная функция, которая заключается в ограждении незаконного проникновения в жилище [57, с. 118].

«Под неприкосновенностью жилища, - пишет П.Ю. Тюрин, - необходимо понимать особое состояние личного, индивидуального и недоступного посторонним места, призванного обеспечить, охранять и гарантировать комфортное проживание, протекание естественно-необходимых процессов, целостность и сохранность информации о частной, интимной стороне жизни лица, его личные и семейные тайны на данной закрытой территории (жилище),

а также гарантию от нежелательного их (тайн) поиска и распространения различными незаконными способами и приемами как со стороны любых физических лиц, так и государства, его органов и институтов» [36, с. 17].

Право на неприкосновенность жилища структурно состоит из двух факторов - элементов: внутренний, который заключается в жизненном образе человека по отношению к своей частной жизни и внешний – обеспечивает защиту проживающих лиц от посторонних вторжений из вне.

Сущность конституционного права на неприкосновенность жилища заключается в самостоятельной возможности человека и независимости его от других лиц проживать в жилище, которое он вправе выбрать сам, а также в реализации своих прав и законных интересов, бытовых и индивидуальных потребностях.

Право на неприкосновенность жилища нашло свое закрепление не только в международном законодательстве, но и в отечественном отраслевом. Так, примечание к статье ст. 139 УК РФ содержит дефиницию понятия «жилище», под которым понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. В части определения самого жилища все изложено корректно и понятно, однако, что законодатели подразумевают под помещением? Попадет ли под это понятие дом на колесах, либо арендуемый номер отеля? Есть места, в которых люди не проживают постоянно, однако, которые служат жильем определенное время (например, дачный домик). В настоящее время много вопросов, связанных с определением жилища и преступлениями против него, в частности с хищениями, сопряженными с незаконным проникновением в жилище. Иными словами, в понятии современного жилища можно обнаружить двойственный характер, который проявляется в том, что жилище – неотъемлемая часть нашей жизни, частная собственность оснащенная и благоустроенная, однако с другой

стороны жилище является закрытым от посторонних вторжений местом, охраняемым законодательством.

Еще одним проявлением нарушения права на неприкосновенность жилища являются действия со стороны должностных лиц в том случае если, происходит самовольное отключение систем жизнеобеспечения, порча или действия вызывающие преждевременный износ жилых зданий. В случае если в действиях должностных лиц присутствуют признаки описанные выше, то должностные лица подвергаются гражданской и административной ответственности. В настоящее время данные действия со стороны должностных лиц, к сожалению стали, нормой жизни [58, с. 54].

Принудительные меры, применяемые государством в сторону нарушителей права на неприкосновенность жилища, являются одним из главных и действенных способов по обеспечению данного права. Разумеется, в связи с рядом объективных причин ни одно государство мира, наше, в том числе не может в полном объеме контролировать неприкосновенность жилища и сохранность имущества каждого гражданина. В связи с этим в случае нарушения данного права применяются государственные санкции принуждения [33, с. 34].

В случае нарушения права на неприкосновенность жилища к виновному применяются нормы Уголовного кодекса РФ, которые определяют характер деяния и степень общественной опасности. В зависимости от степени общественной опасности определяется комплекс мер направленных на восстановление нарушенного права, а так же обеспечение наказания виновных лиц. К виновным применяются уголовно-правовые санкции, направленные на предупреждение последующих преступлений.

Согласно мнению некоторых авторов право на неприкосновенность жилища относится к числу субъективных прав граждан, к этим правам так же относят право на неприкосновенность личности и тайну переписки, тем самым утверждают, что нет необходимости признавать за ними особое значение принципов уголовного процесса [34, с. 67].

Стоит не согласиться с данным мнением, так как в реальном правоприменительном процессе необходимо руководствоваться только нормативными актами, имеющими законную силу на данной территории, а не положениями теории. В связи с этим стоит утверждать, что запрет нарушения права на неприкосновенность жилища является общеправовой категорией, закрепленными в законе, соблюдение которых гарантируется государством [32, с. 21]. Так же право на неприкосновенность жилища в качестве самостоятельного права закреплено в УПК РФ, в настоящее время, это один из положительных моментов.

Право на неприкосновенность жилища, являясь объектом уголовно-правовой охраны. В ст. 6 УПК РФ определены назначения уголовного судопроизводства, так как неприкосновенность жилища является общепризнанным принципом, то, так же как и все принципы уголовного судопроизводства, он подлежит назначению. В соответствии с принципом уголовного судопроизводства неприкосновенность жилища обеспечена охраной государственных органов и рядом нормативно-правовых актов, которые направлены на реализацию конституционного принципа.

Стоит отметить укомплектованность основных принципов в статье 139 Уголовного кодекса. Право на неприкосновенность жилища находится под охраной государства и соответствующих органов, так как закреплено не только в государственных, но и международных НПА. Все отрасли права, в том числе и ЖК РФ базируются на Конституции РФ, как основном законе государства. Отраслевое право взаимосвязано между собой, так нарушение права на неприкосновенность жилища, которое закреплено в Конституции, ЖК РФ, подлежит уголовной ответственности в соответствии с УК и УПК РФ. Иными словами, законодательство направлено на общественные отношения таким образом, чтобы реализовывать основные конституционные принципы, в том числе на неприкосновенность.

Отметим, что при анализе уголовного законодательства, в частности ст.139 УК РФ, были рассмотрены некоторые вопросы его совершенствования.

Например, вопросы о необходимости включения в диспозицию данной статьи такого пункта, как бездействие, подразумевающее невыполнение требований оставить (покинуть) жилища по требованию собственника, также данную статью необходимо дополнить конкретизирующим и расширенным понятием «жилища» и др.

1.3. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

Право на неприкосновенность жилища, закрепленное в Конституции РФ является одним из основных прав человека и защищает его свободы.

Данное право обеспечивает защищенностью именно ту область и сферу деятельности человека, которая является важным условием эффективности общественной деятельности.

В настоящее время любое демократическое государство ставит перед собой цели приоритета конституционных прав и свобод граждан, к таковым относится и право на неприкосновенность жилища. Основным источником пресечения нарушений данного права является уголовное законодательство. Если говорить о зарубежном законодательстве, то необходимо рассматривать две его основные ветви: континентальная (Испания, Франция) и англосаксонская уголовная система (США).

Изучая право на неприкосновенность жилища, необходимо обозначить его социальную роль в жизни общества, которая заключается в особых гарантиях людей на личное благо, т. е. обеспечение личного пространства, невмешательство и ненарушение частной жизни, а также хорошая нормативная база и законы, обеспечивающие его в полной мере, и государственные правоохранительные органы, регулирующие его обеспечение [37, с. 55].

Жилище человека представляет собой пространство, в котором осуществляется конфиденциальность, здесь он может уединиться, выбрать удобный для себя вариант поведения.

Несоблюдение данного права влечет обнародование, гласность и доступность к личной жизни человека, всего того сокровенного, что является важнейшим для каждого. Стоит отметить, что под самим правом на неприкосновенность жилища следует понимать не только право на защиту жилья - места, где человек проживает, но и всего того, что находится в данном помещении, в том числе и информацию, которую преступник способен узнать в

случае проникновения. Информация может быть выражена различными способами, поэтому право на неприкосновенность жилища подразумевает и различные предметы содержащие информацию, к ним могут относиться записи, дневники, и другие вещи и предметы [59, с. 47]. Так ч. 7 ст. 182 УПК РФ обязывает следователя принимать все возможные меры для того, чтобы выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни не предалась огласке [43, с. 20].

Проанализировав средневековое законодательство, английский юрист Эдвард Кок сказал замечательную фразу: «Мой дом – моя крепость». Данную фразу можно назвать прообразом принципа неприкосновенности жилища. В примечания к Великой хартии вольностей 1215 г. отмечено, что «беднейший из бедных в своем доме может противостоять абсолютно всем силам короны. Дом может разваливаться, кровля трястись, он может продуваться насквозь, и дождь может просачиваться через крышу, тем не менее, король Англии и все его силы не имеют права переступить через его порог» [55, с. 56].

Наша страна является частью мирового сообщества, в результате она обязана высшей ценностью признавать права и свободы граждан своей страны, в связи с этим для дальнейшего положительного развития в области регулирования правовых отношений, во внимание должны быть приняты следующие положения [44, с. 126]:

1. Правовые нормы, регулирующие основания для ограничения права на неприкосновенность жилища, должны быть закреплены на законном основании, доступны для ознакомления всем желающим на то лицам, а так же просты для понимания гражданам, не имеющим правовых знаний.

2. Недопустимым явлением является расширение пределов ограничения указанного выше права, указанных в многочисленных международных документах. В ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека указаны случаи, в которых возможно ограничение данного права.

3. «Неотложность социальных нужд» так же является причиной позволяющей препятствовать осуществлению данного права государственным

органам или должностным лицам.

4. Применение ограничений права личности на неприкосновенность жилища лишь для защиты иных правовых ценностей.

5. Судебный контроль за каждым случаем ограничения неприкосновенности жилища.

6. Создание и развитие механизмов защиты прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и способы для формирования благоприятной среды по гуманизации уголовного судопроизводства в целом [26, с. 127].

Необходимо отметить, положения Декларации прав и свобод человека и гражданина, а именно статью 11, которая содержит в себе основные международные требования. Здесь же предусмотрено законное проникновение в частное жилище, т.е. если имеется решение суда. Иными словами, способ законного нарушения конституционного права существует, и как было сказано ранее - это возможно лишь на основании судебного решения, либо в случаях, предусмотренных федеральным законом, однако, они не должны быть противопоставлены друг другу. Что касается уголовно-правовой сферы, то ограничение права на неприкосновенность жилища возможно лишь тогда, когда в отношении данного лица производится предварительная или после судебная проверка и сопряжено со случаями, предусмотренными в законе. В уголовно-процессуальном законодательстве закреплён именно данный смысл ограничения права на неприкосновенность жилища.

В судебной практике имеются примеры, демонстрирующие не соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства в части рассмотрения дел о привлечении к уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нём лица. Примером данного положения может служить приговор, вынесенный мировым судьёй судебного участка № 9 Тобольского района Тюменской области от 23 ноября 2016 года. Данный приговор вынесен в отношении гражданина Б., который совершил преступление согласно ст. 139 УК РФ, т.е. незаконное проникновение

в жилище. Б. совершил преступление 15 августа 2016 года в с. Байкалово при обстоятельствах, отраженных в приговоре.

После вынесения приговора была подана апелляционная жалоба, в которой содержались требования об изменении данного приговора в связи с его незаконностью и необоснованностью, а, следовательно, с некорректным применением норм уголовного законодательства. Судья при назначении наказания гражданину Б. опирался на принцип частичного сложения наказаний, что не соответствует статье 70 Уголовного кодекса.

Суть вопроса в следующем: основанием для возбуждения уголовного дела выступило решение следователя ОВД г. Тобольска, Тюменской области. Данное решение было принято в связи с тем, что действия гражданина Б. попадали под квалификацию ч.1 ст. 139 УК РФ. 16 августа 2016 года от гражданки К. (потерпевшая) поступило заявление о нарушении неприкосновенности жилища, которое подверглось таковому вследствие действий Б.

В своем заявлении С. требует привлечь Б. за незаконное проникновение в ее жилище, путем взлома навесного замка на входной двери 15.08.2016 г. Б. проник в дом против воли С., т.е., собственницы, что нарушило ее конституционное право, закрепленное в ст.25 Конституции.

При изучении заявления было выявлено, что в нем не конкретно отражена просьба С. О привлечении Б. именно к уголовной ответственности, а, следовательно, и о возбуждении уголовного дела в отношении него за незаконное проникновение в жилище. Она просит привлечь Б., но не указывает к чему именно, что не является доказательством желания С. наказать Б. именно путем привлечения к уголовной ответственности за преступление, квалифицируемое по ст. 139 УК РФ.

При даче показаний С. уточнила, что у нее не было цели наказать Б. именно так, она хотела, чтобы его наказали за содеянное, но не обязательно в уголовном порядке.

К материалам дела был приобщен рапорт о принятом сообщении от

гражданки С., в котором она сообщила все обстоятельства и противоправные действия Б. в отношении ее жилища, однако, в данном рапорте также отсутствует какие-либо просьбы, выражающие желание С. привлечь Б. к уголовной ответственности.

На одном из процессов в зале судебного заседания С. изъявила желание о том, чтобы Б. назначили уголовное наказание в соответствии со ч.1 ст. 139 УК РФ. Однако, данное заявление было сделано уже после момента возбуждения уголовного дела, что противоречит нормам УПК РФ, а, следовательно, оно не влияет на уже имеющееся постановление о возбуждении уголовного дела от 21августа 2016 года. Иными словами постановление в своем первоначальном варианте не имело юридической силы, так как не было обоснованного повода для возбуждения уголовного дела в связи с отсутствием волеизъявления потерпевшей, что нарушает процессуальный порядок.

Иными словами, судья, рассматривая данное дело, обязан был его прекратить в связи с отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела(п.1 ст.254 УПК РФ), и , соответственно, не выносить приговор подсудимому(п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ).

В соответствии с п.5 ч.1 ст. 24 УПК РФ, если нет заявления потерпевшего, уголовное дело не должно быть возбуждено в силу отсутствия оснований, а уже возбужденное должно быть прекращено в обязательном порядке. По общему правилу уголовное дело может быть возбуждено только по заявлению потерпевшего лица, а в исключительных случаях (ст.20 УПК РФ) в соответствии с законодательством.

Таким образом, при рассмотрении апелляционной жалобы, суд пришел к решению отменить указанный приговор в виду существенного нарушения судом первой инстанции процессуального законодательства. Уголовное дело было прекращено в зале судебного заседания.

Приговор, вынесенный мировым судьей судебного участка № 9 Тобольского района Тюменской области от 23 ноября 2016 года в отношении гражданина Б. отменен, уголовное дело закрыто, а уголовное преследование, на

основании обвинения по ч.1 ст.139 УК РФ, прекращено в соответствии п.5 ч.1 ст. 24 УПК РФ[8].

Различие степени ущемления указанного выше права в ходе действий органов власти предполагает возникновение сомнения в законодательных гарантиях права неприкосновенности жилища. Например, при осмотре сотрудникам нельзя самостоятельно проникать в жилище, равно как и наносить какой либо урон, в частности вскрывать замки, снимать сигнализацию и т.д. Таким образом, данные действия могут проводиться лишь с согласия собственника жилья, либо лиц, проживающих в нем, при этом наличие судебного решения необязательно. Осмотр не является тождественным понятием обыску или выемке. При такой ситуации мы говорим о нарушении права человека на неприкосновенность жилища, а о помощи государственным органам в решении возникших вопросах по собственной воле.

Исследуя социальную важность уголовно-правовой защиты указанного выше права человека, стоит отметить и такой его аспект, как легальность пребывания и пользования жилищем. Ряд авторов утверждает, что право человека на неприкосновенность жилища распространяется только на те жилища, на которые данное лицо обладает правом собственности, подтвержденное соответствующими документами, к таким документам могут быть отнесены свидетельство о праве собственности, ордер на квартиру, договор найма. Другие, напротив, указывают, что законность (незаконность) оснований проживания в жилище не имеет значения для уголовного судопроизводства.

Не абсолютизируя ни одно из суждений, укажем, что в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях, упоминающих указанное выше право человека, следует основываться на презумпции легитимного обладания и использования жилища проживающими в нем лицами. В случае если произошло проникновение в жилище без воли на то проживающих в нем лиц, и данный случай проникновения не указан в федеральном законе, то данное действие является преступлением, предусмотренное ст. 139, а также ч. 3

ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Так, если говорить о социальной стороне организации работы правоохранительных органов, то за основу должны браться основные потребности человека, т.е. его психологический комфорт и физическая безопасность, благодаря которым он может вести полноценную спокойную жизнь.

Для каждого человека дом, в котором он живет, является его крепостью – местом, где он строит свою жизнь, создает семью, организует быт. А все ценное люди всегда стараются защитить и обезопасить всевозможными средствами – замки, засовы, решетки, сигнализация и т.д. В связи с усложнением экономических отношений, явлением социального неудовлетворения и неравенства общества: безработица, злоупотребление алкогольной и наркотической продукцией, низкий образовательный уровень, - усиливают потребность в безопасности жилища. В условиях рыночной экономики и нестабильности социально-экономического развития общества возникла потребность уголовно-правовой регламентации и защиты права на неприкосновенность жилища. Большой рост преступности и социальной напряженности приходится на 90-е годы прошлого века, что нашло свое отражение и в организации охраны жилья – именно в это время стали устанавливаться решетки на окна, двери из прочных металлов, охранные системы, системы оповещения, видеонаблюдения и т.д. Все это характеризовало управленческий аппарат и правоохранительные органы не с лучшей стороны, так как они не могли в должной мере обеспечить конституционное право на неприкосновенность, и люди были вынуждены сами защищать и оберегать свое имущество.

Технологический прорыв также повлиял на уровень безопасности и охраны прав человека. Здесь есть две стороны: конечно, это позволило людям снабдить свое жилье современными охранными системами (видеонаблюдение, охранный сигнализация и т.д., однако, с другой стороны, это дало и преступникам больше возможностей, например, со спутникового источника

слежения легко можно было отследить тот или иной объект, а также узнать, когда в нем отсутствуют жильцы. Все это значительно усложнило работу правоохранительным и законодательным органам власти.

Все основные права человека и гражданина закреплены в международных НПА. Стоит заметить, что для наиболее быстрого правового развития законодательство государства должно отражать в себе именно международные унифицированные нормы, т.е. быть приведено в соответствие, лишь с некоторыми нюансами, характерными именно для этой страны, начиная от основных положений Конституции и заканчивая строжайшими санкциями Уголовного законодательства. Так право на неприкосновенность жилища человека гарантируется не только национальным правом, но и международными актами.

Необходимость в охране права неприкосновенности жилища подтверждается данными официальной статистики (Приложение 1,2). Кроме того если анализировать современные данные ГИАЦ МВД РФ, почти половины (44,1 %) всех зарегистрированных преступлений (1131,0 тыс.) на территории Российской Федерации за первое полугодие 2019 года являются преступные посягательства на собственность чужого имущества, совершенные посредством: кражи – 457,1 тыс. (+7,6%), грабежа – 34,6 тыс. (10,8%), разбоя – 6,6 тыс. (6,5%). Согласно статистике каждая четвертая кража (25,6%), каждый двадцать первый грабеж (4,7%), и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,8%) совершались посредством незаконного вторжения в жилище, помещение или иное хранилище. Квартирной кражей является каждое тридцать первое (3,2%) зарегистрированное преступление.

Еще более печальная обстановка на территории республика Крым. Так, согласно статистике за определенный период в Крымской республике практически две трети (65,4%) всех зарегистрированных преступлений (17,2 тыс.) составляют хищения чужого имущества, совершенные посредством: кражи – 10,3 тыс., грабежа – 799, разбоя – 110. Примерно каждая третья кража (38,5%), каждый четырнадцатый грабеж (7,0%), и каждое седьмое разбойное

нападение (13,6%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилое или иное помещение. Каждое двенадцатое (8,0%) зарегистрированное преступление – квартирная кража[49].

В основу уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 139 УК РФ, положены научно-обоснованные критерии необходимости, целесообразности, допустимости уголовно-правового запрета, т.к. принципы криминализации отражают содержание и взаимосвязь оснований криминализации, образующих определенную систему фактов общественного бытия и общественного сознания, взаимодействие явлений и тенденций социальной реальности.

Одним из значимых принципов выступает общественная опасность и ее уровень при совершении какого-либо преступного деяния. Поэтому охрана основных прав человека является залогом стабильности и устойчивости в государстве.

Право на жизнь, свободу мысли и слова, равенство, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, передвижения и выбора места жительства, выбора религии, национальности, языка благоприятную окружающую среду - все это относится к естественным правам человека.

Таким образом, право на неприкосновенность жилища можно определить как составляющую конституционного права на неприкосновенность частной жизни, которая подлежит охране как законодательно, так и со стороны органов государственной власти. Только так можно в полной мере обеспечить общество уверенностью в своем государстве и силе законодательства.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

Состав рассматриваемого преступления необходимо начать с анализа основных элементов состава любого преступления это объект и объективная сторона преступления в виде нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища.

Согласно теории уголовного права, объект – то, на что совершается посягательство: жизненные ценности, другие блага, которым наносится или может быть нанесён вред путём преступного злодеяния.

Необходимо определить в какой же степени причиняется вред субъекту, обладающему правом неприкосновенности, если рассмотреть это право с социальной точки зрения, либо как субъективное право. Данное право возможно обеспечить лишь в социуме, где каждый человек представляет собой отдельную частицу.

Суть общественных отношений заключается во взаимосвязи ее элементов, т.е. субъектов, которые вступают в эти взаимоотношения между собой. Предметов в данном случае будет выступать то, на что направлены их взаимоотношения, суть которого в том, что оно является неким благом, влекущим совершение субъектом определенных деяний. Иными словами, наличие предмета, на который покушается одна из сторон, является обязательным условием наличия преступного деяния. Сам предмет выступает не только вещью или иным объектом материального мира, но и раскрывает сущность субъективных взаимоотношений. Предметом правоотношений в сфере собственности, т.е. ее неприкосновенности, является право субъекта на частную жизнь, в том числе на собственное жилище. Данное право возможно обеспечить лишь путем формирования некой защиты, направленной на ограждение его от факторов внешней среды – материальной оболочкой.

Иными словами, жилище, как предмет взаимоотношений субъектов, является совокупностью составляющих его – материальной оболочки и самого права как такового. При посягательстве на неприкосновенность, преступник вторгается в личную частную жизнь потерпевшего, путем нарушения материальной оболочки, защищающей данное жилище. В данном случае обязательно будет нарушено право собственности, а если же недвижимое имущество будет уничтожено при посягательстве на него, то здесь в совокупности нарушается и право на жилище (ст.40 Конституции).

Конституцией Российской Федерации закреплены основные права человека и гражданина, в частности нас интересует само право на жилище, а так же право на его неприкосновенность. Стоит отметить, что данным правом наделены не только собственники жилых помещений, но и субъекты, у которых это право возникает в случае соц.найма, аренды и т.д., то есть в тех случаях, когда лицо имеет право владеть и пользоваться жильем. Кроме того, в настоящее время люди редко оформляют договор аренды жилья, однако это никак не влияет на наличие конституционного права на неприкосновенность жилища арендатора. Еще один пример – незаконная постройка дома. В данном случае также не должно быть никаких противозаконных действий в отношении этого дома, не иначе как по решению суда.

Основание для признания помещения жилищем служат отношения личной жизни, такие как семейные, интимные и бытовые, в связи с этим рассматриваемое нами право человека в границах жилища обеспечивает защищенность всех сфер личной жизни. Как объект уголовно-правовой защиты рассматриваемое право является мерой свободы действия человека в проживающем жилище, то есть гражданин имеет право в границах своего жилья свободно действовать, но, не нарушая нормы действующего законодательства, а так же государство гарантирует со своей стороны защиту данного права от противоправных действий со стороны третьих лиц.

Общим объектом анализируемого преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения. Далее необходимо дать

характеристику родовому объекту посягательства, предусмотренного ст. 139 УК РФ.

Родовым объектом преступлений против конституционных прав является посягательство на конституционные права человека, а именно несоблюдение права человека на неприкосновенность жилища. Некоторые авторы, классифицируя объекты данных преступлений, считают, что глава 19 УК РФ имеет не подходящее название, а именно ее необходимо переименовать в «Преступления против личных, социальных и политических прав и свобод человека и гражданина» [14, с. 24]. Однако, определенной необходимости в этом не прослеживается, если исходить из того, что права и свободы человека и гражданина традиционно делятся на личные, социальные, экономические, духовные и политические, то, безусловно, право на неприкосновенность жилища относится к личным правам. Следовательно, название главы соответствует выделенным группам прав и вполне подходит.

В результате получается, что ст. 139 УК РФ охватывает процесс нарушения неприкосновенности жилища и незаконное проникновение в него, не допуская и соответственно не рассматривая другие формы нарушения неприкосновенности жилища, однако правоприменительная практика нуждается в расширении перечня форм нарушения неприкосновенности жилища.

Далее необходимо определиться с основным непосредственным объектом. Исходя из анализа общего и родового объектов данного преступления достаточно просто определить непосредственный объект ст. 139 УК РФ -общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жилища, что гарантировано ст. 25 Конституции РФ.

Непосредственные дополнительные объекты посягательства в ч. 1 ст. 139 УК РФ не выделяются и не присутствуют как таковые, однако необходимо обратиться к ч.2 и ч.3 ст. 139 УК РФ, где необходимо выделить и проанализировать дополнительные объекты посягательства.

Так согласно ч. 2 ст. 139 УК РФ непосредственный дополнительный

объект - общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья потерпевшего, так как состав данного преступления охватывает собой составы ст.ст. 115 и 116 УК РФ [8].

При анализе 139 статьи УК РФ, необходимо отдельно рассмотреть часть 3, которая содержит следующую формулировку: «преступление, совершенное лицом с использованием своего служебного положения». В этом случае данное конкретизирование выступает как дополнительный объект, предполагающий заинтересованность компетентных органов власти и МСУ. Если же деяние совершает работник, например коммерческой фирмы, то, соответственно, заинтересованность данной фирмы.

Как мы уже отмечали выше, еще одним объектом будет выступать сам предмет преступного посягательства – жилище. Иными словами, жилище, как предмет взаимоотношений субъектов, является совокупностью составляющих его – материальной оболочки и самого права как такового. При посягательстве на неприкосновенность, преступник вторгается в личную частную жизнь потерпевшего, путем нарушения материальной оболочки, защищающей данное жилище. Именно так и рассматривает понятие «жилище» Н.Ю. Акинина, т.е. это некое благо материального мира, представляющее ценность для людей, которое является временным или постоянным местом для проживания и охраняется нормами уголовно-правового характера [17, с. 11].

Дефиниция понятие «жилище» закреплена в примечании к ст. 139 УК РФ. Сходный термин – жилое помещение, – дан в ч. 2 ст. 15 ЖК РФ, где под жилищем подразумевается любое изолированное сооружение либо помещение, главным критерием которого является недвижимость и пригодность для проживания граждан. Под пригодностью для проживания подразумевается соответствие установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

Итак, в соответствии с понятием, жилище можно разделить на два вида:
1) входящее в жилищный фонд жилое либо бесхозное помещение вне зависимости от формы собственности; 2) не входящее в жилищный фонд иное

помещение или строение.

Стоит отметить, что понятие «пригодность» среди основных признаков жилища, имеет спорные суждения в уголовной практике. Есть некоторые причины, на основании которых жилище может быть признано непригодным. Данные основания отражены в Постановлении Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции»[13]. Исходя из сказанного, стоит отметить, что жилищем не будет признано какое-либо помещение, не отвечающее предусмотренным законом требованиям. Исходя из житейской практики, стоит заметить, что нередко встречаются ситуации, когда люди вынуждены жить в таких помещениях, в силу отсутствия у них иного жилья. Еще один пример, проживание до момента переселения в жилище, признанном ветхим или аварийным, иными словами – непригодным. Возникает вопрос: «Каким образом мы можем гарантировать обеспечение основных конституционных прав граждан, в частности, прав на неприкосновенность личности и жилища?».

Например, по мнению ученого академика Б. Н.Топорнина, понятие «жилище» подразумевает под собой определенное помещение, в котором человек постоянно или преимущественно проживает, а также временно оборудованные для проживания сооружения (например, фургончик на стройке).

Места, где человек проводит досуг (санаторий), либо вынужден пребывать какое-то время (комната отеля, больницы), также относятся к жилому помещению, право на которое предусмотрено Конституцией РФ. Права на неприкосновенность жилища и частной жизни должны соблюдаться в полной мере, с некоторыми лишь исключениями, предусмотренными федеральным законодательством. По мнению А.А. Туманова, к жилищу приравнивается также такие места, которые предназначены для временного или долговременного пребывания в них (каюта, купе) [42].

Примеры признания некоторых объектов жилым помещением, можно

привести из решений Европейского суда по правам человека. Например, в некоторых решениях жилищем признается транспортное средство, а именно фургон, в котором проживала цыганская семья, или оборудованный для дальних переездов транспорт журналистской группы [51, с. 121].

Все это объясняется тем, что конституционное право на неприкосновенность должно быть обеспечено для каждого человека, независимо от того, где именно он проживает.

Изучая практику российского судопроизводства, часто выявляется двойственный характер применения норм законодательства и толкования понятия «жилище», а, следовательно, и решений судов. Например, в 2014 году Новгородским городским судом был рассмотрен как жилище вагонный состав поезда дальнего следования, а преступное лицо, обокравшее данный состав, было осуждено по статьям 161, 139 УК РФ (грабеж с проникновением в жилище). Еще одно подобное решение было вынесено в г. Орел, где гражданин А проник вагон поезда во время длительной стоянки и вынес денежные средства в крупном размере. Попытки обжаловать решение суда в части ст.139 УК РФ не увенчались успехом, решение было оставлено без изменений.

Однако, это лишь некоторые примеры из огромного количества судебных практик. Например, в Хабаровском городском суде было вынесено решение, в котором гражданин Г. обвинялся в краже с незаконным проникновением в помещение, а помещением в этом случае признали отделение проводников в купейном вагоне поезда. Как видно четкой грани между понятиями «помещение» и «жилище» в судебной практике нет, поэтому она довольно противоречива.

Если же мы рассмотрим понятие «жилище» со стороны российской грамматики, то таковым признается «помещение, в котором живут, можно жить» [47].

Однако, принцип неприкосновенности жилища подразумевает, что жилищем может быть помещение, но лишь то, в котором в обязательном порядке проживает какое-либо лицо, и именно в момент совершения

преступления, т.е. посягательство на данное помещение. Исходя из этого, например хозяйственный домик на даче для хранения каких-либо вещей, прилегаемый к территории дачного участка не признается жилищем, а, следовательно, преступление будет квалифицировано по другой статье, как проникновение в помещение.

Однако, если этот же домик используется собственником, либо иным лицом, например, в летний период, и человек в момент посягательства проживает в нем, то он будет признаваться жилищем. Вот так из-за непродуманности законодательных актов посягательство на один и тот же объект может быть квалифицировано по совершенно разным статьям УК РФ.

Считаем, что необходимо конкретизировать данные понятия, а также дополнить статью 139 УК РФ примечаниями, относительно применения к тому или иному преступлению. Было бы разумно скорректировать изложение в следующей части: после слов «но предназначенные для временного проживания» добавить слова «и используемые в этих целях».

С учетом вышесказанного следует признать, что в уголовно-правовом значении жилищем должны признаваться помещения вне зависимости от их пригодности для проживания, если оно используется человеком для осуществления своих личных нужд. Такое уточнение в большей степени отвечает принципу уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища. Указанное уточнение необходимо внести в примечание к ст. 139 УК РФ.

Стоит отметить такой еще один важный признак - объективная сторона состава преступного деяния. Если рассматривать преступление со стороны данного признака, то нарушение конституционного права (неприкосновенности жилища) заключается именно в незаконном проникновении в жилье, противоречащее воли лица, либо лиц в нем проживающих.

Само определение понятия незаконного проникновения в жилище, на данный момент не раскрывается в законодательных нормах, однако, при мониторинге норм мы сталкиваемся с определением понятия законного проникновения, что позволяет вывести логическую цепочку их

противоположности. Законность проникновения предусмотрена Конституцией и положениями федеральных актов. Например, на основании НПА законное проникновение будет считаться таковым в случае наличия судебного решения, согласия собственника, либо в неотложных ситуациях. В свою очередь остальные действия, противоречащие нормам законодательства и совершаемые против воли лица, которому принадлежит жилище, будут признаны незаконными.

Иными словами, к незаконному проникновению следует относить как прямое незаконное вторжение в пределы жилища, так и некий контроль со стороны, путем установки внутри жилища и применения определенных технических средств. При выяснении обстоятельств дела во внимание берется сам факт незаконного проникновения, противоречащим воле лица, проживающего в жилище. При этом никак не учитываются действия правонарушителя, которые он предпринял для получения согласия хозяина жилья (Например, если правонарушитель утверждает, что до момента непосредственного проникновения несколько раз постучал в дверь), так как судами данный факт не учитывается [65].

Необходимо отметить такой обязательный факт правомерного проникновения в жилище, как воля лица, проживающего в нем, которая может выражаться в различной форме (от кивка головой, до заключения договора). Проникновение в жилище незаконным путем подразделяется на два вида: открытое (потерпевшее лицо находится в жилище) и тайное (в отсутствие потерпевшего лица). Иными словами, незаконность проникновения в жилище может сопровождаться как против воли, проживающего в нем лица, так и помимо его воли, иначе без волеизъявления вовсе. На основании сказанного, считаем, что было бы разумно дополнить диспозицию ст. 139 УК РФ пояснением «помимо воли лица».

Незаконность проникновения в жилище, а именно нарушение этого права может быть как непосредственным (вторжение в жилище), так и опосредованным (установление систем видеонаблюдения). Во втором случае

нарушается еще одно конституционное право человека – право на неприкосновенность частной жизни.

Необходимо учесть такое обстоятельство, как аренда жилого помещения. В данном случае появляется необходимость в волеизъявлении арендатора, как лица непосредственно эксплуатирующего жилище. Стоит отметить, что к таким лицам относится арендатор, но никак не соседи, няни, дети и т. д., согласие последних не несет юридического характера [28, с. 61].

На практике нередко встречаются ситуации, когда правонарушитель проникает в жилье путем обмана, например, как представитель государственных органов, однако, данное деяние не квалифицируется как проникновение против воли, а значит не попадает под действие статьи 139 УК РФ. В свою очередь, образуется другой состав преступления.

Стоит отметить двойственность жилища, при определении его места в составе преступления, так как оно является как предметом, так и местом в котором данное преступление совершено. Данное обстоятельство является обязательным признаком состава преступления по ст. 139 УК РФ. В свою очередь, такие признаки как средство совершения преступления, орудие и т. д., являются дополнительными и не обязательными для формирования основного состава преступного деяния по ст. 139 УК РФ.

Одним из основных признаков нарушения права на неприкосновенность жилища выступает способ его совершения, который квалифицируется как отягчающий при сопряжении его с применением насильственных действий, либо угроз их применения (ч. 2 ст. 139 УК РФ). Насильственные действия подразумевают под собой физическое либо психологическое воздействие на человека, в результате которых потерпевший испытывает боль, страх либо иные чувства, ограничивающие его действия и мешающие оказать должное сопротивление. Нередко незаконное проникновение в жилище является способом совершения другого преступления (например, грабежа, убийства, изнасилования и т.д.). Приведем пример из судебной практики.

Гражданину М. был вынесен приговор по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 139 УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 16 лет 6 месяцев и 8 месяцев исправительных работ с 15% вычетом из заработной платы, что в совокупности составило 17 лет и 2 месяца.

М. из мести совершил двойное убийство 30 марта 2004 года, когда узнал от младшей сестры, что она была изнасилована С. и Т.

Примерно около 22.00 часов М. подошел к дому, где находились С. и Т., которые проживали на первом этаже. М. не составило труда забраться в квартиру через балкон, соответственно, против воли лиц, там проживающих. Пройдя в комнату он обнаружил указанных лиц, после чего достал нож и нанес несколько ударов в область живота Т., а затем четыре ножевых ранения в спину С. Заметив, что Т. еще жив, М. нанес ему еще несколько ударов в область грудной клетки. В силу нанесенных ножевых ранений оба лица скончались на месте.

После вынесения приговора М. была подана жалоба, в которой он ссылается на несправедливость и суровость судебного решения, считая что суд при его вынесении не выполнил требования уголовного законодательства. А именно, исходя из сути ситуации, М. совершил убийство из-за мести, о причине их действий сексуального характера по отношению к его сестре, что было учтено судом не как смягчающее обстоятельство, а как виктимность — характеризующее поведение потерпевших лиц. Также стоит отметить тот факт, что подсудимый явился в органы самостоятельно с повинной, что также не было учтено как смягчающее обстоятельство. На основании этого, виновный просит смягчить ему наказание в силу предусмотренных законом положений.

Уголовное законодательство предполагает, что виновные лица должны наказываться в соответствии с принципом справедливости, а само наказание должно назначаться с учетом того или иного дела, уровня общественной опасности и характерного поведения виновного (ст. 6 УК РФ).

Согласно Уголовному кодексу суд в обязательном порядке, помимо перечисленных выше условий, должен учитывать все отягчающие и

смягчающие обстоятельства (ч. 3 ст. 60 УК РФ), которые могут в значительной степени повлиять на размер и срок наказания.

Стоит заметить, что приговор, вынесенный М., не соответствует принципу справедливости по той причине, что судьей не были учтены вышеуказанные смягчающие обстоятельства (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ), которые заключаются в противоправном поведении жертвы, которая своими аморальными деяниями и создала повод для совершения убийства.

По материалам дела суд отразил, что убийство было совершено из мести, как следствие изнасилование родной сестры виновного лица.

Как сказано в материалах дела, С. и Т. было совершено преступление по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, однако данные лица были убиты спустя 3 часа после совершения преступления, что стало причиной отказа в возбуждении уголовного дела по заявлению пострадавшей.

При вынесении приговора суд не учел вышеуказанные обстоятельства как смягчающие, а лишь обозначил их виктимный характер, что никак не влияло на срок наказания М.

Согласно п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, данная ситуация может трактоваться как смягчающее обстоятельство, что весомерно снижает общественной опасности деяний, совершенных М. и в обязательности должно быть учтено судом.

При рассмотрении жалобы ВС РФ пришел к заключению частично удовлетворить требования М., а именно:

приговор Нижегородского областного суда от 13 мая 2004 года частично изменить. Наказание по ст. 139 УК РФ незаконное проникновение в жилище сократили до трех месяцев, с 10% вычетом из заработной платы, а также смягчили срок за убийство до 12 лет, что в совокупности составило 12 лет и три месяца с отбыванием срока в колонии общего режима.

Остальная часть приговора, вынесенного М., осталась без изменения [66].

Из данного примера следует, что при совершении нескольких преступлений смягчающие либо отягчающие обстоятельства также

распространяются на них в совокупности, что влечет определенные изменения при назначении общего наказания.

Стоит отметить, что далеко не все отягчающие обстоятельства отражены законодательно, например, в УК РФ не закреплена такие признаки, как групповое совершение преступления, предварительный сговор. Что вызывает ряд вопросов, ведь если анализировать другие статьи УК, то можно сделать вывод об обязательности данных квалифицирующих признаков, так как это напрямую меняет степень общественной опасности, повышая ее. Кроме того, не предусмотрен такой признак, как ущерб, нанесенный при совершении преступления по ст. 319 УК РФ. Это связано с тем, что зачастую проникновение в жилище сопровождается взломом, порчей имущества, гибелью домашних животных и т. д. В данном случае за основу необходимо взять положения ст. 158 УК РФ, и учесть размер ущерба, наносимого потерпевшему лицу [8].

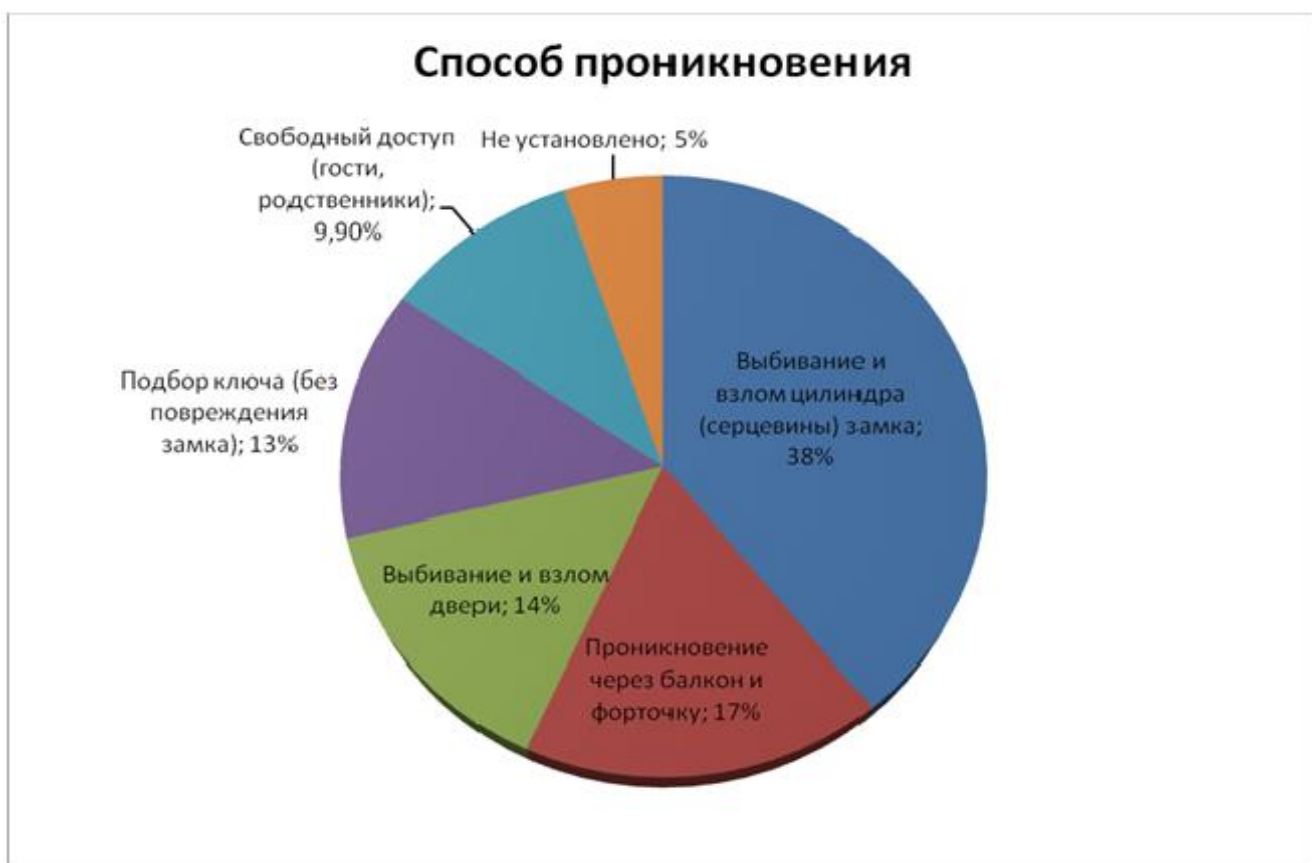
Анализируя судебную практику, мы пришли к выводу, что большая часть преступлений путем незаконного проникновения в жилище (ст. 139 УК РФ) сопровождается иными преступными деяниями, например, разбоем, грабежом, убийством и т. д. Все это отличается сложностью и продуманностью самих преступлений. Например, основная сложность разбоя в жилище заключается в сложности и проработанности деяний по проникновению в помещение, что весомо отличается от совершения того же преступления на улице. Кроме того, зачастую преступным лицам оказывают сопротивление собственники или люди, проживающие в данном жилище.

Стоит отметить, что преступления, связанные с проникновением в жилище отличаются своей сложностью, системностью и продуманностью, а также состоит из нескольких обязательных этапов:

- 1 этап – подготовка;
- 2 этап – совершение противоправных деяний;
- 3 этап – мероприятия по сокрытию преступления.

А само преступление предполагает комплекс действий, состоящий из проникновения в жилище и хищения определенной вещи, совершение убийства и иных действий, зависящих от цели преступника.

Указанные деяния происходят в хронологическом порядке, и проникновение в жилище всегда будет первоочередным действием. Как показывает судебная практика, все преступления данного характера подразделяются на 2 вида: первые совершаются без предварительной подготовки (спонтанные, например, после распития спиртных напитков), а вторые – с подготовкой по предварительному сговору (составляют около 90% всех преступлений данного вида).

Необходимо отметить, что особое место в совершении такого рода преступлений занимает выбор способа его совершения. А именно каким путем преступник будет проникать в жилище. И здесь есть два способа: преодолевая препятствия (около 30% преступлений), и беспрепятственно (около 70%).

К основным препятствиям относятся запертые двери, решетки на окнах, системы охранной сигнализации и др., поэтому требуются такие мероприятия,

как подбор ключей и отмычек, применение определенных инструментов к запорным механизмам, снятие решеток и т.д.

При беспрепятственном проникновении преступник не сталкивается с серьезными проблемами, так как он может проникнуть свободно в открытую дверь, окно или балкон, может обманным путем войти по приглашению собственника (например, представившись работников ЖКХ) и т.д.

Стоит заметить, что при совершении такого рода преступлений зачастую встречаются рецидивисты. При анализе статистических данных было выявлено, что процент рецидивистов среди преступников по данному виду преступлений составляет около 70%, большая часть из которых совершала подобные преступления и ранее, при том сопряженные с кражами, разбоями, убийствами и т.д., что характеризует их как общественно опасных личностей [33, с. 56].

Нередко возникают ситуации, когда лица, наделенные особыми полномочиями проникают в жилое помещения под определенным предлогом (ч. 3 ст. 139 УК РФ). В данном случае, для квалификации преступного деяния по указанной статье УК РФ, необходимо наличие такого субъекта, т. е. лица, наделенного особыми полномочиями и использовавшего их в целях незаконного проникновения в жилище.

Описанные квалифицирующие признаки необходимо включить в диспозицию ч. 2 ст. 139 УК РФ; в этой связи логичнее будет квалифицирующий признак, предусмотренный в ч. 3 ст. 139 УК РФ «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения» перенести в ч. 2 ст. 139 УК РФ.

При проведении исследования Акинина Н.Ю. отметила, что отказ лица покинуть жилое помещение (бездействие, неоставление жилья по требованию, например, при прекращении договора аренды), относится к объективной стороне преступления [18, с. 103]. Хотя в данном случае также нарушается право на неприкосновенность жилища. Но стоит отметить, что основания для привлечения лица к уголовной ответственности в данном случае отсутствуют, а, следовательно, все ограничиться лишь административным наказанием [36, с. 16]. Исходя из того, что данная норма отсутствует, мы предлагаем дополнить

Кодекс об административных правонарушениях статьей, предусматривающей наказание за данное деяние, т.е. противозаконное неоставление жилого помещения по требованию собственника, либо лица, законно в нем проживающего

Мы считаем, что подобное предложение в большей части отвечает целям уголовно-правовой охраны конституционного права на неприкосновенность жилища при соблюдении общеправового принципа гуманизма.

Таким образом, необходимо сделать обоснованный вывод. Изложить ст 139 УК РФ в следующей редакции:

Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли либо помимо воли проживающего в нем лица, -

2. То же деяние, совершенное:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) с причинением значительного ущерба;

г) совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения.

Примечание. Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, предназначенные и (или) используемые для постоянного или временного проживания и обеспечивающие неприкосновенность частной жизни».

2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

К числу субъективных признаков преступного нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища относятся субъект и субъективная сторона деяния, предусмотренного ст. 139 УК РФ.

Под субъектом в уголовном законодательстве понимается лицо, обладающее тремя основными признаками:

- то должно быть физическое лицо;
- оно должно быть вменяемым;
- достигнуть определенного возраста.

При квалификации преступления по ч. 1 ст. 20 УК РФ, субъектом данного состава может быть признано только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет. Так, гражданин К. проник в жилище гражданина М., но при этом состав преступления отсутствовал в связи с невменяемостью субъекта, так как в ходе судебно- психиатрической экспертизы было выявлено, что гражданин К. имеет серьезные отклонения в развитии. Иными словами, он не осознавал в полной мере противоправность своего деяния. Данные действия были совершены в состоянии невменяемости, а, следовательно, на основании ч.1 ст. 21 УК РФ, гражданин К. подлежит освобождению от уголовной ответственности [68].

Если проанализировать статистические данные по совершению преступлений, путем незаконного проникновения в жилище, то можно выявить общие характеристики, присущие субъектам данного состава:

- пол мужской;
- возраст преимущественно 18-49 лет;
- они являются постоянными жителями;
- образование не выше среднего (преимущественно неполное);
- трудоспособные, но безработные;
- находящиеся в состоянии алкогольного опьянения.

Около 20-ти % рецидивисты, либо имеющие судимость по иным составам преступления [36, С.52].

При выявлении субъекта преступления особое внимание уделяется личности преступника, которая может характеризоваться наличием образования, местом работы, полом и т.д. Однако, это может учитываться лишь при назначении наказания преступному лицу.

В теории уголовного права существует понятие так называемого специального субъекта. Этот вид субъекта кроме признаков, характеризующих его как физическое, вменяемое и достигшее определенного возраста лицо, характеризуется также дополнительными признаками. Дополнительные признаки имеют самостоятельное значение, указываются в Особенной части УК РФ.

В случае статьи 139 УК РФ под специальным субъектом понимается лицо, совершившее преступление против неприкосновенности жилища, путем использования своего должностного положения, т.е. определенных должностных полномочий (ч.3 указанной статьи). При наличии такого субъекта состав будет признан особо квалифицированным. При этом подробного толкования понятия «использование служебного положения» в юридической науке и практике нет, что, несомненно, влияет на применение данного понятия судами.

В узком понимании использование лицом своего служебного положения включает в себя действия или бездействия, совершаемые в процессе своей служебной деятельности[55, с. 59]. В широком понимании под использованием служебного положения понимается следующие действия должностного лица:

- 1) в рамках своей служебной деятельности;
- 2) созданные на основе связей и авторитете, не имеющие отношения к служебной деятельности;
- 3) выходящих за рамки полномочий по службе [50, с. 15].

Многие авторы [19] анализируя понятие служебного положения, называют два его признака: статус служащего, определяющий его права и

обязанности по службе и вид служебной деятельности, относя к нему публичную и частную форму.

Таким образом, если сравнить понятия «служебное положение» и «служебные полномочия», то первое по своему объему будет шире, нежели второе, объясняется это тем, что понятие «служебное положение» определяет различные возможности должностного лица, в том числе и его полномочия.

Уровень общественной опасности значительно вырастает, при обстоятельствах, когда субъект преступления наделен определенными властными полномочиями. При квалификации преступных деяний по части 3 статьи 139 УК, необходимо доказать, что влияние на волю потерпевшего происходило посредством применения особых должностных полномочий преступника. Однако некоторые должностные лица, в частности правоохранительные органы, наделены специальным правом, позволяющим им проникать в жилые и иные помещения, что не будет признаваться противозаконным деянием с превышением полномочий. При этом сложно определить грань между данными моментами.

Например, Постановлением судьи Альметьевского городского суда Республики Татарстан N 22-1513 от 14 января 2019 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Ж. о признании незаконным бездействия заместителя руководителя СО по г. Альметьевск СУ СК РФ по РТ, выразившееся в непринятии процессуального решения по его обращению, в связи с отсутствием предмета обжалования.

Из материалов следует, что Ж. обратился с заявлением в правоохранительные органы о привлечении к уголовной ответственности сотрудника полиции В. в связи с превышением им служебных полномочий и незаконным проникновением в жилище, на которое был дан ответ об отсутствии в действиях В. нарушений закона и отсутствии достаточных данных, указывающих на совершение В. преступления, предусмотренного частью 3 статьи 139 УК РФ.

Отказав заявителю в приеме жалобы к рассмотрению, судья неверно определил предмет обжалования. Как следует из жалобы, Ж. был обжалован ответ, данный ему на его обращение, а не сами действия сотрудника полиции В. при задержании Ж. Ответ, данный на обращение Ж., в данном случае является процессуальным документом, который подлежит обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление судьи, указав, что отказ в принятии жалобы является незаконным, нарушил конституционные права заявителя Ж. на доступ к правосудию и направил жалобу на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии принятия к рассмотрению.

Как уже отмечалось ранее, законное нарушение конституционных прав, в частности права на неприкосновенность жилища и частной жизни, возможно лишь в предусмотренных федеральным законодательством случаях, а также по решению суда. А, следовательно, таким правом наделены сотрудники правоохранительных органов и органов власти (ФСБ, приставы, ФСИН и т.д.).

Можно обозначить следующие группы специальных субъектов:

- лица, допускающие ограничение конституционного права с целью защиты общественного порядка, конституционного строя страны и гарантия безопасности граждан;

- органы охраны правопорядка, наделенные полномочиями на ограничение одного из важных прав человека, могут действовать, если их бездействие может привести к наступлению тяжких или особо тяжких преступлений и если имеется угроза безопасности страны;

- судебные приставы, в целях исполнения судебных решений.

Стоит отметить, что в любом из случаев законного вторжения в жилище должны быть веские основания и нормативное подтверждение данным действиям.

К признакам, образующим субъективную сторону преступления, относятся вина, мотив и цель преступления, эмоции.

Юридический терминологический словарь дает определение воли

субъекта. Если изложить его кратко, то – это психическое отношение преступного лица и осознание своих действий (бездействий), которые проявляются в связи с наличием умысла либо неосторожности. При умышленном совершении преступления, человек ставит перед собой конкретную цель и идет к ней, а при неосторожности его действия характеризуются неосмотрительностью, нерешительностью и т.д. Вина включает в себя два элемента – волю и сознание. Сознание – это внутреннее побуждение человека, которым он руководствуется при совершении преступных деяний, воля – это внутреннее побуждение человека, направленное на совершение конкретного преступления.

При совершении преступления, квалифицируемого по статье 139 УК РФ, в обязательном порядке должны быть учтены сознание и воля субъекта состава преступления. Он должен в полной мере осознавать степень противоправности совершаемых им действий, а также понимать на что направлено его преступное посягательство (в данном случае это жилище). Необходимо помнить, что при отсутствии хоть одного из важных признаков состава преступления, будет отсутствовать и сам состав, а, следовательно, лицо невозможно будет привлечь к уголовной ответственности. По мнению В.Н. Кудрявцева при умышленном совершении преступления должна быть необходимость раскрыть и осознать субъекту все объективные признаки преступления, только так может быть доказана его вина.

При установлении вины и выявлении состава преступления по статье 139 УК РФ стоит уделять большое внимание понятиям и терминам, используемым в данном случае. Например, необходимо разграничить такие понятия как «жилище», «помещение» и «домовладение» [34, с.51].

Осознание признака незаконности проникновения в жилище также является обязательным условием субъекта преступления. Например, человек врывается в жилище, думая, что там находится лицо, которому необходимо оказать медицинскую помощь, то его действия не будут квалифицироваться как незаконные, в связи с тем, что он не осознавал данного признака и не имел

преступного мотива. Также субъект преступления должен осознавать, что он действует против воли собственника, либо лица, законно проживающего в данном жилище. Кроме того, субъект должен осознавать противоправность и общественную опасность своего бездействия, например, при отказе освободить или покинуть жилье по требованию компетентных лиц, а также то, что своими действиями он нарушает и вторгается в частную жизнь других людей, т.е. нарушает законные неотъемлемые права человека. Зачастую происходят ситуации, когда лицо не желает нанести вред, а имеет лишь благие намерения. Приведем несколько примеров из судебной практики.

Приговором мирового судьи судебного участка № 131 Кемеровской области от 21 мая 2013 года гражданке Е. было вынесено уголовное наказание в соответствии с ч. 1 ст. 139 УК РФ.

После вынесения приговора Е. пыталась обжаловать его в апелляционной инстанции, однако все оставили без изменений. После чего Е. обратилась в суд с кассационной жалобой, обосновывая свои требования тем, что ее вина при совершении деяний противоправного характера не была доказана, а, следовательно, по факту отсутствует состав преступления. Суть ее действий заключалась в следующем:

12 апреля 2013 года примерно около 15.00 часов Е. находилась у себя дома, когда заметила, что на потолке появились мокрые пятна от воды. Для предотвращения затопления своей квартиры она поднялась на этаж выше к соседям, однако дома находились лишь несовершеннолетние дети. Пройдя в квартиру, Е. увидела, что по квартире течет горячая вода и поспешила ее перекрыть. После чего Е. осталась в квартире, чтобы присмотреть за малолетними детьми, которые не были против ее присутствия, и находилась с ними до прихода родителей.

Согласно приговору суда Кемеровской области, Е. было вынесено наказание именно за незаконное проникновение в жилище против воли лиц, проживающих там. Собственники квартиры – супруги К. в это время отсутствовали, в доме находились лишь дети, поэтому Е. не составило труда

попасть вовнутрь, при этом даже после устранения причин затопления она не покинула чужое жилище, чем нарушила право на неприкосновенность (ст. 25 Конституции) владельцев.

Во время судебного процесса в мировом суде Е. не признавала свою вину, ссылаясь на необходимость своих действий по проникновению в квартиру, при этом преступного умысла она не имела. Для начала она убедилась, что причина затопления находится в квартире К. и только потом попыталась это устранить. После того, как Е. обнаружила, что в их квартире пол залит горячей водой, а дети находятся без присмотра, она забеспокоилась за их жизнь и здоровье, поэтому задержалась там до возвращения родителей.

Если рассудить, то по факту обстоятельства дела судом были правильно квалифицированы, однако с точки зрения принципов уголовного законодательства суд не произвел верной оценки деяний Е.

Также суд правильно истолковал суть вопроса относительно причины проникновения в жилище, которая заключалась в предотвращении залива собственной квартиры, однако в момент устранения данных препятствий Е. взяла на себя ответственность присмотреть за детьми в отсутствии их родителей, которые не возражали, чтобы она находилась с ними в квартире. Эти сведения были подтверждены как подсудимой, так и свидетелями, в т.ч. сантехником, который прибыл для устранения причин разлива воды.

Данные обстоятельства подтвердили и сами собственники квартиры, которые при возвращении домой застали у себя Е. в то время, как она фиксировала на телефон огромные лужи воды на полу, мотивируя это тем, что будет обращаться в суд. После просьбы собственницы она не сразу покинула квартиру, однако после завершения фотосъемки она оставила квартиру.

Стоит отметить, что в силу положений ст. 139 УК РФ само понятие нарушение неприкосновенности жилища является противоправным, однако, оно не является таковым в исключительных случаях, например, для предотвращения пожаров, а в нашем случае затопления квартиры. Таким образом, действия Е. нельзя считать противоправными в силу того, что у нее не

было корыстного мотива, она лишь хотела предотвратить ухудшение собственного жилища, действовала в пределах крайней необходимости.

Суд правильно определил факт незаконного проникновения в жилище, однако, им не было учтено то, что у виновной отсутствовал умысел и корыстный мотив совершения данных действий, что в корне меняет обстоятельства дела.

Президиум суда при рассмотрении кассационной жалобы пришел к выводу, что действия Е. не имели корыстных мотивов. В силу обстоятельств она руководствовалась крайней необходимостью для предотвращения усугубления состояния собственного жилья и защиты несовершеннолетних детей. Кроме того, при совершении деяний Е. не преступила рамки законности и не превысила пределы крайней необходимости.

В силу вышеизложенных заключений суд пришел к решению отменить решения судов первой и апелляционной инстанций, уголовное преследование в отношении гражданки Е. прекратить в силу отсутствия состава преступления (п.2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Еще одна аналогичная ситуация из судебной практики.

В соответствии с приговором мирового судьи судебного участка № 44 Архангельской области от 12 июня 2015 года гражданину З. было вынесено уголовное наказание в соответствии с ч. 1 ст. 139 УК РФ.

В связи с несогласием осужденного с приговором суда им была подана апелляционная жалоба. Постановлением суда жалоба была рассмотрена, но приговор не был изменен.

После вынесения постановления З. решил обратиться в суд в кассационном порядке. Президиум Верховного суда рассмотрел жалобу и пришел к следующему.

Согласно положения уголовного законодательства, а именно ч.1 ст. 139 УК РФ, лицо может быть признано субъектом данного преступления и подвергнуться наказанию лишь в случае наличия у него вины и прямого умысла, который предполагает явное желание нарушить неприкосновенность

жилища другого лица в корыстных целях.

В соответствии с ч.2 ст.25 УК РФ лицо может быть признано субъектом преступления только в тех случаях, если будет доказан прямой умысел его действий и осознание им уровня общественной опасности этих действий, а также возможных противоправных последствий и их желание.

Как сказано в материалах дела, З. зашел в квартиру к супругам К. для разговора о неисполнении последними договорных обязательств по аренде, что было подтверждено и свидетелем — М., жильцом соседней квартиры. Из показаний свидетеля, когда З. подошел к двери, которая оказалась незапертой, после чего он вошел внутрь. Как только З. обнаружил, что супругов К. нет в квартире, он незамедлительно покинул жилище. Кроме того, сами К.1 и К.2 подтвердили тот факт, что З. и ранее бывал у них в квартире, кроме того в данной квартире прописана супруга З. и несовершеннолетний ребенок.

По изложенным в приговоре доводам нет явных оснований для его вынесения. Судом не были учтены те факты, что З. неоднократно бывал в квартире супругов К., а также то, что в данной квартире имеется прописка у его членов его семьи. Данные доказательства подтверждают то, что в момент проникновения в жилище К. не осознавал противоправность своих деяний, а также то, что он действует против воли К.1 и К.2., кроме того у него не было никакого желания нарушать их конституционное право на неприкосновенность жилища.

Таким образом, в действиях З. не было противоправности, так как у него отсутствовал прямой умысел для совершения преступления, квалифицируемого по ч. 1 ст. 139 УК РФ, а, следовательно, отсутствует субъективная сторона состава преступления.

В силу вышеизложенных заключений суд пришел к решению отменить решения судов первой и апелляционной инстанций, уголовное преследование в отношении гражданина З. прекратить в силу отсутствия состава преступления (п.2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Необходимо отметить важный критерий – желание субъекта действовать

против воли лица, которое проживает в жилище. Здесь обязательно должна присутствовать цель совершить незаконное действие, осознавая всю противоправность и возможные последствия. Это подтверждается фактом совершения определенных действий (вскрытие замков, выбивание окон и т.д.). Исключение будет являться лишь влияние непреодолимой силы, физического или психического принуждения виновного лица.

Посягательство на неприкосновенность жилища определяется как формальный состав преступления, объективная сторона которого характеризуется преступным действием. Как правило, формальный состав преступления характеризуется умышленностью со стороны преступника, а именно прямым умыслом. То есть, мы говорим о непосредственном желании лица совершить определенные действия, в данном случае — незаконно проникнуть в жилое помещение.

Как мы уже отметили, воля лица, при совершении преступления против неприкосновенности жилища выражается в желании данного лица, т.е. его полном осознании конкретных последствий своих действий их противоправности и уровне общественной опасности. Например, при вторжении в жилище, преступник имеет своей целью посягнуть на частную жизнь собственника. По мнению Б.С. Никифорова, в преступлениях с формальной конструкцией состава результат общественно-опасного деяния включается в действие, результат которого предвидеть невозможно [43, с.19].

Если говорить о квалифицированных составах, то помимо прочего субъект должен также осознавать и способ совершения преступления, предусмотренного ч. 2 или 3 ст. 139 УК РФ.

Дополнительные признаки субъективной стороны (цель, мотив, эмоции) на квалификацию не влияют, однако должны учитываться при назначении наказания.

Анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ в совокупности со ст. 213 УК РФ «Хулиганство» позволяет сделать вывод о том, что незаконное проникновение в жилище против или помимо воли

проживающего в нем лица, совершенное из хулиганских побуждений, обладает большей степенью общественной опасности, нежели в отсутствие такого мотива. Поэтому предлагается в ч. 2 ст. 139 УК РФ внести еще один квалифицирующим признаком, а именно «из хулиганских побуждений», сформулировав объективную и субъективную стороны рассматриваемого преступления.

Таким образом, статья должна выглядеть так:

«1. Незаконное проникновение в жилище против или помимо воли проживающего в нем лица, наказывается... (наказание, не связанное с лишением свободы)

2. То же деяние, совершенное:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) из хулиганских побуждений;

в) группой лиц по предварительному сговору;

г) с причинением значительного ущерба;

д) лицом с использованием своего служебного положения, наказываются... (преступление небольшой тяжести, наказание предусматривает в качестве альтернативы лишение свободы)[8].

Примечание. Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, предназначенные и (или) используемые для постоянного или временного проживания и обеспечивающие неприкосновенность частной жизни».

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить важность появления в законодательных рядах разъяснений Пленума ВС РФ, которые бы в должной мере раскрывали суть определения служебного положения, и преступлений, совершаемых при их злоупотреблении. Как представляется, это будет способствовать снижению проблем при квалификации не только нарушений

неприкосновенности жилища, но и всех иных преступлений, совершаемых специальными субъектами.

2.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Уголовный кодекс в особенной части закрепляет множество составов преступлений, которые по своему характеру и признакам тождественны составу преступления по ст. 139. По этой причине необходимо проводить четкую грань между такими преступлениями.

Зачастую проблемы возникают при квалификации преступных деяний, совершаемых посредством незаконного проникновения в чужое жилище. Незаконное проникновение в жилище является отягчающим обстоятельством при краже – ч.3 ст.158 УК РФ, грабеже – «в», ч.2 ст.161 УК РФ и разбое – ч.3 ст.162 УК РФ. Анализ уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 139 УК РФ и названных выше составов, показывает, что они соотносятся между собой как часть и целое.

Пример из судебной практик. «Гражданин У. обвиняется в том, что он находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище гражданина А., с целью переночевать, открыл ворота и прошел на территорию домовладения, не имея на то законных оснований, без согласия собственника указанного жилища гражданина А., против ее воли, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде нарушения неприкосновенности чужого жилища, и желая их наступления, то есть, действуя умышленно, осознавая, что своими действиями он нарушает конституционное право.

Кроме того, гражданин У. находясь в жилом доме, увидел в сенях указанного дома электрический культиватор КЭ-1300, после чего у него сформировался умысел на тайное хищение имущества, принадлежащего гражданину А. Реализуя свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, гражданин У. находясь в указанном доме, умышленно, из корыстных побуждений, с целью наживы, тайно похитил электрический культиватор КЭ-1300, стоимостью 3000 рублей, принадлежащий

гражданину У. С похищенным имуществом гражданин У. скрылся с места совершения преступления и распорядился им по своему усмотрению, причинив тем самым гражданину А. ущерб на сумму 3000 рублей.

Далее, гражданин У. находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище гражданина А. с целью переночевать, открыл ворота и прошел на территорию домовладения, без согласия собственника указанного жилища, против ее воли, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде нарушения неприкосновенности чужого жилища, и желая их наступления, то есть, действуя умышленно, осознавая, что своими действиями он нарушает конституционное право гражданина А. на неприкосновенность жилища, гарантированное ст. 25 Конституции Российской Федерации подошел к входной двери указанного жилища и путем свободного доступа проник через входную дверь в дом, где находился продолжительное время.

Определяя наказание гражданину У. суд с учетом изложенного, а также принимая во внимание, что подсудимый полностью признал свою вину в совершении преступлений по ч. 1 ст. 139 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 139 УК РФ. Суд признал У. виновным в совершении указанных преступлений, с назначением следующего наказания: по ч. 1 ст. 158 УК РФ — девять месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии общего режима; по ч. 1 ст. 139 УК РФ — семь месяцев исправительных работ, с 10% ежемесячным вычетом из заработной платы.

Так как уголовным законодательством предусмотрено частичное сложение наказаний (ст. 71, ч. 2 ст. 69 УК РФ), то общий срок отбывания наказания составил 1 год лишения свободы, предусматривающий отбывание наказания в колонии общего режима.

Анализируя подобную практику, стоит заметить, что при совокупности разных составов преступлений происходит конкуренция при назначении наказания. Для правильного определения размера и срока наказания

необходимо различать конкурирующие нормы, т. е. определить, которая из них является основной (характеризует деяние полностью), а которая охватывает лишь часть действий виновного лица.

Иными словами, в данном примере из судебной практики отражено, что способ совершения преступления по ч.3 ст. 158, п. «в» ч.2 ст.161 УК РФ, ч.3 ст. 162 УК, т. е. хищение имущества, был осуществлен путем проникновения в жилище против воли лица, проживающего в нем. Следовательно, само преступление содержит в себе явные признаки нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища, и нет необходимости в его дополнительной квалификации (по статье 139 УК РФ). Также стоит отметить, что наказание за совершение преступлений против собственности, предусмотренное ч.3 ст. 158, п. «в» ч.2 ст.161 УК РФ, ч.3 ст. 162 УК, значительно превышает размер санкций, закрепленный статьей 139 УК РФ.

Данное обстоятельство подтверждено Верховным судом Российской Федерации. В Постановлении № 92 от 23 февраля 2003 года Верховный Суд РФ дает разъяснение по данному вопросу, указывая, что «под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя». Кроме того, под данное определение могут попадать и ситуации, когда виновный совершает кражу без прямого проникновения в пределы жилища, но только в том случае, когда он преследует основную цель — хищение имущества из указанного жилища [63].

Но лицо, совершающее преступление, может иметь и иную цель. Например, Суд Верхней Пышмы вынес приговор 39-летнему ранее судимому жителю Заречного, который из ревности похитил женщину. Он признан виновным по статье 139 УК РФ («Нарушение неприкосновенности жилища»), пункту «в» части 2 статьи 126 УК РФ («Похищение человека, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья») и части 4 статьи 166 УК РФ («Угон автотранспортного средства, совершённый с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, с угрозой применения насилия,

опасного для жизни и здоровья»).

Следствием и судом установлено, что в июне 2018 года подсудимый, который ранее уже был неоднократно судим за совершение тяжких преступлений, приехал на территорию садоводческого товарищества в Верхней Пышме для встречи с ранее знакомой ему 51-летней женщиной. В этот момент в доме женщины находился подсобный рабочий. Приревновав знакомую к данному мужчине, подсудимый, находившийся в состоянии опьянения, потребовал впустить его в дом. При этом в случае отказа он пригрозил расправой. Не дождавшись, когда его впустят в дом, злоумышленник незаконно пробрался в жилище, разбив окно на первом этаже.

Ему назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима и последующим ограничением свободы на срок 2 года [67].

Иными словами, преступные деяния по ст. 139 УК РФ могут быть сопряжены с любыми другими, в силу того, что без проникновения в жилище не могут быть осуществлены иные преступные действия.

Нередко бывают ситуации, когда, в силу определенных обстоятельств, происходит перекалфикация преступлений с одной статьи УК РФ на другую. Например, это отражено в следующей судебной практике.

Приговором Нижневартковского городского суда от 16 декабря 2013 г. гражданин М. был признан виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ, по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, за что было назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы в колонии строгого режима (по совокупности, согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ).

В связи с несогласием осужденного с приговором суда им была подана апелляционная жалоба. Постановлением суда жалоба была рассмотрена, но приговор не был изменен.

После вынесения постановления М. решил обратиться в суд в кассационном порядке. Президиум Верховного суда принял жалобу к рассмотрению. Сторона защиты выдвинула требования об отмене решений первой и апелляционной инстанций в связи с нарушением уголовно-

процессуального порядка.

Рассмотрев жалобу и заслушав доводы защиты суд пришел к решению частично удовлетворить требования и изменить решения нижестоящих инстанций, в виду следующего.

Согласно материалам дела, изначально гражданин М. был оправдан по части ч. 1 ст. 105 УК РФ, в связи с непричастностью. Решение было вынесено Нижневартовским городским судом от 02 сентября 2013 г. А преступные деяния, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ были переквалифицированы на ч. 1 ст. 139 УК РФ, с назначением наказания в виде десяти месяцев исправительных работ с 15% вычетом из заработной платы.

После рассмотрения дела в апелляционном порядке, суд пришел к заключению отменить решение Нижневартовского городского суда от 02 сентября 2013 г. в отношении М. Было вынесено определение судебной коллегии о направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение, вследствие чего было вынесено окончательное решение.

Президиум Верховного суда пришел к заключению, что новый приговор суда ухудшает положение М. в части обратной переквалификации с ч. 1 ст. 139 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В силу изложенного, было вынесено решение переквалифицировать деяния виновного лица с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 139 УК РФ, а наказание в виде исправительных работ отменить (на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Никаких изменений в наказание М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ Президиум Верховного суда не внес, в силу правомерности и обоснованности срока наказания.

Стоит отметить, что в случае, когда помещение, подвергшееся преступному посягательству путем незаконного проникновения, по своему характеру не является жилищем, то данные деяния не попадают под действие ст. 139 УК РФ. Иными словами, данное преступное посягательство будет квалифицироваться по иным смежным составам преступлений, закрепленных в УК. Например, при рассмотрении уголовного дела Верховным Судом, коллегия

пришла к выводу, что подвал, который подвергся преступному посягательству, не имел признаков жилища. Тот факт, что в данном подвальном помещении проживал гражданин без определенного места жительства, никак не повлиял на решение Суда, так как априори оно не имело жилого назначения, а являлось лишь помещением для хранения домашней утвари [66].

Таким помещения, как купе поезда, каюта корабля, которые не имеют иного назначения кроме как перевозка пассажиров, хотя и оснащены всем необходимым для сна и отдыха, но не могут быть рассмотрены в качестве жилища лица, которые выступают одновременно в качестве пассажира и потерпевшего хищения [48, с. 180]. Поэтому незаконное проникновение, сопряженное с совершением преступлений, не будет дополнительно квалифицироваться по ст. 139 УК. Однако, в подобных деяниях суды усматривают незаконное проникновение в жилище либо иное помещение, как один из квалифицирующий признаков.

Так К., взломав дверь автомобиля соседа Б., который разругавшись с своей женой хранил в нем много недешевых вещи, проник в него и украл все ценные вещи. Так как Б. удалось доказать, что К. заведомо знал о том что он использует автомобиль в качестве ночлега и оставляет там свои ценные вещи, поскольку данный автомобиль оборудован системой сигнализации, в связи с этим, действия К. были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 158 Уголовного Кодекса РФ, т.е. кража с проникновением в помещение или иное хранилище [45, с. 11].

В процессе квалификации неприкосновенности жилища в комплексе с иными составами преступлений можно выделить реальную и идеальную совокупности.

К реальной совокупности мы можем отнести незаконное вторжение в жилище в целях сбора личной информации о лице, которое в нем проживает. В данном случае, преступление будет квалифицировано по двум статьям в совокупности: по 139 УК РФ, а также по 137 УК РФ (незаконный сбор сведений о личной и семейной тайне). Подобное деяние можно определить и как

идеальную совокупность, например, если преступник будет собирать информацию снаружи, путем установления системы видеонаблюдения за домом, или квартирой.

Если же информация, которую преступное лицо получило в ходе незаконного проникновения не содержит сведений о личной жизни человека, попадающих под статью 137 УК РФ, то данное преступление пройдет лишь по одной статье – 139 УК РФ. Так получается в связи с тем, что внимание обращают в первую очередь на непосредственный объект преступления, в последнем случае – это жилище.

Трудности в судебно-следственной практике нередко обусловлены схожестью признаков нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ).

Зачастую, судебным органам приходится трудно правильно определить квалификацию преступления. Например, в случае, когда проникновение в жилище выступает лишь способом совершения основного преступления (изнасилование, убийство и т.д.). В таких случаях происходит посягательство на 2 обособленных объекта, что влечет квалификацию преступных деяний по соответствующим статьям в совокупности, например по 139 и 105 УК РФ [39, с. 161].

В процессе дифференциации преступления направленного на неприкосновенность жилища и связанного с насильственными действиями с также обычным хулиганством часто в практической деятельности возникает множество трудных вопросов споров среди исследователей. Схожи эти составы по объективной стороне: насилие заключается в побоях или причинении вреда здоровью легкой или средней тяжести или в угрозе его применения (словесное проявление желания причинить вред здоровью) случаях, если жилище выступает местом данного преступления.

При конкуренции норм – части ст. 213 УК РФ и целого ст.139 УК РФ, должна применяться наиболее «всеобъемлющая» норма, т.е. ч.2 ст.139 УК РФ [15, с. 123].

Также преступление, предусмотренное ст. 139 УК РФ по объективным и субъективным признакам, сходно со ст. ст.330 УК РФ «Самоуправство», предусматривающее осуществление личного права иными действиями самовольно. Например, лицо сдавшее в аренду квартиру, самовольно заселяется в нее до окончания срока аренды.

Основанием для привлечения лица к ответственности по ст. 330 УК РФ в отличие от ст. 139 УК РФ являются действия гражданина или организации оспариваемого права, кроме этого данными действиями должен быть причинен значительный вред. Виновный в свою очередь должен знать о наличии данного права. Преступление, связанное с незаконным проникновением в жилище, должно быть совершено без каких-либо споров связанных с данным жилищем [15, с.125].

Стоит отметить, что в случае наличия признаков разных составов преступления, преступные деяния будут квалифицироваться по совокупности данных составов.

В случае, когда происходит расхождение норм права, при квалификации за основу должен браться главный признак, в частности незаконность при проникновении в жилище. Если же ярко выражена конкуренция целой нормы и частей других, то за основу берется наибольшее количество квалифицирующих признаков состава преступного деяния. Как мы уже отметили, при разных мотивах, целях и последствиях преступление может попадать под квалификацию нескольких статей УК РФ одновременно, однако даже аналогичные преступления могут склоняться в ту либо иную сторону, в зависимости от материалов дела. В случаях присутствия признаков нескольких составов преступления при совершении деяний против неприкосновенности жилища, оно будет квалифицироваться в совокупности, однако не следует забывать, что преступление в данном случае может быть как комплексом смежных составов, так и иметь сложный единичный состав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного научного анализа конституционного права человека на неприкосновенность жилища, как объекта уголовно-правовой охраны, а так же поиска путей совершенствования его охраны, необходимо сделать ряд принципиальных выводов, важных для совершенствования уголовного законодательства в области уголовно-правовой охраны конституционного права на неприкосновенность жилища.

Рассматривая ретроспективный подход уголовно-правовой охраны конституционного права на неприкосновенность жилища, был сделан вывод, что хотя отдельные элементы юридической охраны указанного права существовали еще в дореволюционный период, они были большей частью декларативными ввиду отсутствия реальных гарантий в обществе и в отраслевом законодательстве.

После подписания Россией ряда международных документов, гарантирующих неприкосновенность жилища, это право было закреплено в Конституции СССР 1977 г., а для его охраны внесена соответствующая норма в УК РСФСР 1960 г.

В Конституции РФ 1993 г. право на неприкосновенность жилища получило новую форму и является объектом уголовно-правовой охраны в силу ст. 139 Уголовного кодекса РФ 1996 г.

При изучении, такого понятия как, право человека на неприкосновенность жилища можно сделать вывод, что указанный конституционный принцип устанавливает недопустимость вторжения в данное жилище иных лиц. Данное конституционное право личности является гарантированным различными нормами, право человека на самостоятельное, обособленное и свободное проживание в своем жилище, на удовлетворение своих хозяйственно-бытовых нужд на свое усмотрение, на реализацию права частной жизни, а самое главное на охрану со стороны государства от незаконного и необоснованного проникновения в жилище третьих лиц.

Определяя социальную обусловленность уголовно-правовой защиты

данного конституционного права, отмечено, что во исполнение требования эффективности социальной жизни, вышеуказанное право напрямую охраняет все сферы деятельности человека, а именно личную жизнь, гарантирует гражданину его независимость от других, обеспечивает человека личным суверенитетом.

Социальная ценность вышеуказанного права заключается в следующем: данное право гарантирует человеку уединение и частую жизнь, не допускает необоснованного и противоправного вмешательства в сферу личной жизни гражданина, защищает правовыми средствами от незаконной деятельности должностных лиц, впоследствии приводящих к снижению качества жилья коммунального обслуживания проживающих.

Проанализировав состав преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, можно описать его объективные и субъективные признаки.

При исследовании вопроса о видовом объекте данного преступления, выяснилось, что наименование данной статьи не в полной мере соответствует ее смыслу, ведь термин права на неприкосновенность жилища достаточно шире, чем объект преступления предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ – общественные отношения, закрепленные в законе относительно охраны жилища человека от незаконного проникновения в него. Законодатель такой формулировкой отождествляет нарушение неприкосновенности жилища и незаконное проникновение в него, игнорируя другие формы нарушения неприкосновенности, что представляется необоснованным и нуждается в уточнении.

Главным объектом рассматриваемого преступления согласно ст. 139 УК РФ являются общественные отношения в сфере частной жизни лица, которая обеспечивается через жилище.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, является жилище как таковое; в уголовно-правовом значении жилищем должны признаваться помещения независимо от их пригодности для проживания, но главным критерием является использование данного помещения человеком для

жилья, отдыха, реализации своего права на личную жизнь. Такое уточнение в большей степени отвечает принципу уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища, поэтому его необходимо внести в примечание к ст. 139 УК РФ.

С объективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется как правило путем активных действий, т.е. путем неправомерного проникновения в жилище. Данный состав охватывает случаи незаконного проникновения в жилище, дом, строение без желания на это данных лиц, иначе говоря против воли проживающих в данном жилище лиц. В связи с данным обстоятельством необходимо к диспозиции ст. 139 УК РФ добавить признак объективной стороны «помимо воли».

Состав анализируемого преступления является формальным – оно признается оконченным с момента незаконного проникновения в жилище независимо от наступивших последствий.

Не оставление жилища по требованию проживающего в нем лица не является основанием для уголовно-правового воздействия, поскольку для восстановления нарушенного права вполне достаточно мер административного принуждения. Поэтому предлагается ввести в главу 5 КоАП РФ нормы, предусматривающие наказания за незаконный отказ покинуть жилище по требованию проживающего в нем лица.

В результате рассмотрения квалифицированных составов преступления предусмотренного ч. 2, 3 ст. 139 УК РФ на практике было выявлено совершение данного деяния из хулиганских побуждений, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба. В связи с данными фактами необходимо в ч. 2 ст. 139 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков нужно дополнительно предусмотреть: совершение деяния из хулиганских побуждений; группой лиц по предварительному сговору; с причинением значительного ущерба. Сюда же перенести квалифицирующий признак, предусмотренный в ч. 3 ст. 139 УК РФ «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения»,

исключив, соответственно, часть 3 ст. 139 УК РФ.

В новой редакции диспозиция статьи с учетом вышеназванных предложений должна быть сформулирована как:

«1. Незаконное проникновение в жилище против или помимо воли проживающего в нем лица, наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) из хулиганских побуждений;

в) группой лиц по предварительному сговору;

г) с причинением значительного ущерба;

д) лицом с использованием своего служебного положения, наказываются....

Примечание. Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, предназначенные и (или) используемые для постоянного или временного проживания и обеспечивающие неприкосновенность частной жизни».

Субъект преступления, предусмотренного ч.ч. 1 и 2 ст. 139 УК РФ – общий, а в ч. 3 ст. 139 УК РФ назван специальный субъект – лицо, наделенное особыми полномочиями и использующее их в целях незаконного проникновения в жилище.

В квалифицированных составах, предусмотренных ч.ч. 2 и 3 ст. 139 УК РФ, субъект, кроме прочего, осознает способ совершения преступления (применение насилия или угроза его применения, использование служебного положения) и желает совершить преступление с использованием именно такого способа. Одним из основных признаков совершения преступления выступает способ его совершения, который квалифицируется как отягчающий при сопряжении его с применением насильственных действий, либо угроз их

применения(ч. 2 с. 139 УК РФ).

При определении особенностей квалификации преступного нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища было выявлено, что если деяние, нарушающее неприкосновенность жилища, содержат в себе признаки двух и более составов преступлений, то содеянное подлежит квалификации по совокупности данных составов, при обязательном исключении факта сложного единичного преступления и смежных составов преступлений.

В случае, когда происходит расхождение норм права, при квалификации за основу должен браться главный признак, в частности незаконность при проникновении в жилище. Если же ярко выражена конкуренция целой нормы и частей других, то за основу берется наибольшее количество квалифицирующих признаков состава преступного деяния. Как мы уже отметили, при разных мотивах, целях и последствиях преступление может попадать под квалификацию нескольких статей УК РФ одновременно, однако даже аналогичные преступления могут склоняться в ту либо иную сторону, в зависимости от материалов дела. В случаях присутствия признаков нескольких составов преступления при совершении деяний против неприкосновенности жилища, оно будет квалифицироваться в совокупности, однако не следует забывать, что преступление в данном случае может быть как комплексом смежных составов, так и иметь сложный единичный состав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принят резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Вступил в силу для России с 1 января 1992 г. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят постановлением 2200 а (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005. Заключена в Риме 4 ноября 1950 г.: ред. от 13.05.2004. Для Российской Федерации вступила в силу 5 мая 1998 г. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

4. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Заключена в Минске 26 мая 1995 г.- Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:

5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. :по состоянию на 21 июля 2014 г. – Москва: Юрид. лит., 2014. – 64 с.

6. О Декларации прав и свобод человека и гражданина : постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – 26 декабря. – № 52, ст. 1865.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1):от 30 ноября 1994 г. : по состоянию на 03.07.2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 г. : по состоянию на 16.10.2019.-Доступ из справочно-правовой системы

«КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. : по состоянию на 02.08.2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

10. Жилищный кодекс Российской Федерации : от 29 декабря 2004 г. № 485-ФЗ : по состоянию на 26.07.2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

11. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон № 374 от 12 августа 1995 г. : по состоянию на 02.08.2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

12. О полиции : федеральный закон : от 7 февраля 2011 г. № 3 : по состоянию на 16.10.2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

13. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: постановление Правительства Российской Федерации: от 28 января 2006 г. № 47 : по состоянию на 28.02.2018). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

14. Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища : автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.Ю. Авшеев. – Ростов-на Дону, 2005. – 24 с.

15. Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Авшеев Эрдни Юрьевич. - Ростовский юрид. ин-т МВД России. – Ростов-на-Дону, 2005. – 189 с.

16. Айдиев И.М. Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений / И.М.

Айдиев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – Выпуск № 4. – С. 11-15.

17. Акинина Н.Ю. Защита права неприкосновенности жилища / Н.Ю. Акинина // Юридический вестник. – Ханты-Мансийск, 2008. – № 1. – С. 9-12.

18. Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика использования служебных полномочий в статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации / Н.Ю. Акинина // Сборник научных трудов / Департамент образования и науки Ханты-Манс. авт. окр. – Югры, Сургут.гос. ун-т. – Сургут, 2007. – Вып. 26. Гуманитарные науки. – С. 103-107.

19. Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Ю. Акинина. – Тюмень, 2008. – 24 с.

20. Альбов А.П. История государства и права России: курс лекций/ А.П. Альбов, О.В. Симанин. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 352 с.

21. Балашкина И.В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации / И.В. Балашкина // Право и политика. – 2007. – № 7. – С. 14-18.

22. Беляева И.М. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на неприкосновенность жилища как объекта уголовно-правовой охраны / И. М. Беляева, А. Н. Классен // Проблемы права. – 2014. – № 1 (44). – С. 28-33.

23. Бокаев А.Ф. Становление уголовно-процессуального законодательства о неприкосновенности жилища в дореволюционной России / А.Ф. Бокаев // Вестн. Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 171-173.

24. Бондарь Н.С. Берем за основу. Почему меняется понимание Конституции? / Н.С. Бондарь // Российская газета. – 2013. – 28 ноября.

25. Бычков В.В. Соблюдение конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при расследовании преступлений / В.В. Бычков // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании

преступлений : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года). В 3-х частях. Часть 2 (практическая значимость). – Москва : Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. – С. 64-68.

26. Васильева Е.Г. Основные международные стандарты системы уголовного правосудия / Е.Г. Васильева // Вестник Омского университета. – Серия «Право». – 2008. – №1 (14). – С. 126-128.

27. Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий / Л.И. Герасимова // Адвокат. – 2005. – № 1. – С. 27-30.

28. Долгинов С.Д. Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты / С.Д. Долгинов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 3. – С. 58-62.

29. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1 / редкол.: К. Бард, [и др.]. – Москва: Норма, 2000. – 856 с.

30. Зарицкий А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища / А. Зарицкий, Б. Малахова // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 29-31.

31. Зорькин В. Конституционный вектор России. 20 лет реализации Основного закона страны / Зорькин В. // Российская газета. – 2013. – 21 ноября.

32. Калинкина Л.Д. К вопросу о законности и достаточности гарантий ее обеспечения в российском уголовном судопроизводстве / Л.Д. Калинкина // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции (Саранск, 78 декабря 2006 г.) / МГУ им. Н.П. Огарева, Мордовский гуманитарный институт; [редкол.: Л.Д. Калинкина (отв. ред), Н.Р. Мухудинова, О.А. Сухова]. – Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 2006. – С. 20-22.

33. Кудрявцев, В. Н. К вопросу о соотношения объекта и предмета преступления / В. Н. Кудрявцев // Совет, государство и право. – 1951. – № 8. – С. 51-60.

34. Козлобаев В.А. Уголовно-правовая охрана прав граждан : лекции к курсу / В.А. Козлобаев. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 80 с.
35. Кузин В.Н. История отечественного права: советский период (1917-1993.): учеб. пособие / В.Н. Кузин, В.В. Кузнецов; под ред. С.Ю. Наумова. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: СГУ, 2008. – 479 с.
36. Курманов А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.С. Курманов. – Екатеринбург, 2011. – 25 с.
37. Лазарева В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. – Москва : Юрайт, 2014. – 256 с.
38. Макаров Г. П. Неприкосновенность жилища – конституционное право гражданина / Г.П. Макаров // Гражданин и право. – 2008. – № 1. – С. 52-54.
39. Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища РФ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Малахова Вероника Юрьевна. – Моск. акад. МВД России. – Москва, 2003. – 161 с.
40. Матвиенко В. От Конституции до Уголовного кодекса / В. Матвиенко // Российская газета. – 2013. – 28 ноября.
41. Мельников В.Ю. Соблюдение и защита прав личности при применении мер процессуального принуждения / В.Ю. Мельников // Европейский журнал социальных наук (European Social Science Journal). – 2014. – № 1. – С. 58-61.
42. Насонов С.А. Право на неприкосновенность жилища [Электронный ресурс] / С.А. Никонов // URL: <http://sergei-nasonov.narod.ru/Home.doc>. (дата обращения: 08.09.2019).
43. Никифорова, Е. И. Неприкосновенность жилища / Е.И. Никифорова // Жилищное право. – 2008. – № 10. – С. 19-25.
44. Никифорова Х.П. Международная защита права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве / Х.П. Никифорова

// Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – Выпуск № 3 (109). – С. 129-131.

45. Никонов П.В. Обзор судебной практики по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: сборник аналитических обзоров судебной практики. Вып. 12 / П.В. Никонов, А. Хертуева. – Иркутск, 2014. – 28 с.

46. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Российская АН.; Российский фонд культуры; - 3-е изд., стереотипное - М.; АЗЪ, 1996. - 190 с.

47. Популярный юридический энциклопедический словарь / редкол.: О. Е. Кутафин, В.А.Туманов, И.В. Шмарови др. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 8000 с.

48. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие / Г.А. Русанов. – Москва: Проспект, 2011. – 264 с.

49. Состояние преступности - январь-июнь 2019 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL:<https://mvd.ru/folder/101762/item/6167280/>. (дата обращения 12.09.2019).

50. Степанов А.Л. Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях :автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Л. Степанов. – Москва, 2006. – 23 с.

51. Туманов А.А. Уголовно-правовые аспекты нарушения неприкосновенности жилища / А.А. Туманов // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России : мат. V Всероссийской научно-практической конференции на основе Интернет-форума. – Йошкар-Ола: МОСИ, 2015. – С. 122-125.

52. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации :автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / П.Ю. Тюрин. – Саратов, 2003. – 26 с.

53. Фатикова А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности

жилища в уголовном судопроизводстве :дис. ... канд.юрид. наук : 12.00.09. - Ур.гос. юрид. акад. – Казань, 2010. – 202 с.

54. Халдеев А. В. О концепции «жилища» в практике Европейского суда по правам человека/ А.В. Халдаев// Жилищное право.– 2007. –№ 5.– С.43.37.

55. Хужокова И.М. Эволюция содержания права на неприкосновенность частной жизни в России / И.М. Хужокова // Адвокатская практика. – 2006. – № 4. – С. 56-61.

56. Шептунова Х.П. К вопросу о понятиях «Неприкосновенность жилища» и «Принцип неприкосновенности жилища» в уголовном судопроизводстве / Х.П. Шептунов // Вестник ОГУ. – 2009. – № 3. – С. 127-130.

57. Шептунова Х.П. К вопросу об обеспечении права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве / Х.П. Шептунова// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – Выпуск № 3. – С. 117-119.

58. Шнитенков А.В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений / А.В. Шнитенков // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы Российского конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.) / отв. ред. В. С. Комиссаров. – Москва : Проспект, 2008. – С. 333-334.

59. Янкин А.Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий :дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Янкин Александр Николаевич. – Москва, 2010. – 196 с.

МАТЕРИАЛЫ ПРАКТИКИ:

60. Крюслен (Kruslin) против Франции. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 апреля 1990 г. [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. – Москва: Норма, 2000. – С. 668-674. (Извлечение).

61. Дурга против Нидерландов [Doerga - theNetherlands] (жалоба №

50210/99). Постановление Европейского Суда по правам человека. Страсбург, 27 апреля 2004 года (извлечение) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТURL:http:// base.garant.ru/55022042/#ixzz3iXFsrjTх. (дата обращения: 18.06.2019).

62. О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г.: по состоянию на 6.02.2007.- Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

63. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. по состоянию на 03.03.2015. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

64. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

65. Определение Верховного Суда РФ от 13 марта 2008 г. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

66. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2008 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа по подписке.

67. Приговор по делу 1-18/2018, от 13.02.2018 // ГАС РФ «Правосудие»: официальный сайт. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 18.06.2019).

68. Уголовное дело № 1-121-21/06 по обвинению Каткапева Ю. П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 139 УК РФ // Архив судебного участка № 21 (п. Излучинск) Ханты-Мансийского автономного округа - Югры за 2006 г. Д. 1-121-21/06, л. 80, 81.